

ПРИХОДСКАЯ №95

МАРТ—МАЙ 2014

Газета

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

ПАСХА, ОСВЯЩАЮЩАЯ ВЕРНЫХ

*Всей нареченный и святой день, един суббота царь и господь,
праздников праздник и торжество есть торжество, в оньже
благословил Христа во беки.*

Ирмос канона в святую и великую Неделю Пасхи

Да хранит вас благодать Воскресшего, и давайте стараться жить, как преп. Серафим Саровский, для которого Пасха Христова была не только со Светлого Христова Воскресения до отдания, но всегда, во все дни, все часы, все минуты каждого года всей его жизни. И давайте стараться пасхальную радость нести в себе и передавать другим.

Свящ. Георгий Чистяков

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Слово пастыря

Прот. Александр Борисов
Он прощает с Креста

2

Лица весны

В. Илюшенко
Мудрый мифотворец

10

Наше достояние

А. Струкова
Митр. Антоний Сурожский:
Насилие – причины
и противодействие

16

Миротворчество

А. Калмыкова
Взявшие щит веры

20

Память

О. Седакова
Н. Л. Трауберг

23

Прощание

Т. Рябинина
Памяти Е. М. Шик

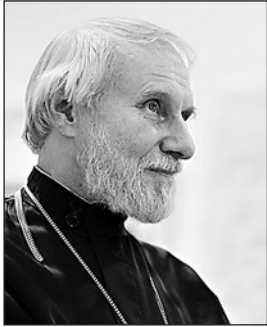
24

Творчество

И. Языкова
Мы будем помнить,
что Христос воскрес

33

Прот. Александр Борисов

Он прощает с Креста

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодняшний день является совершенно необычным в земном служении нашего Господа. Обычно Господь всегда проповедовал довольно скрытно: не совершал чудеса с тем, чтобы это было явно; очень часто говорил, чтобы никто не рассказывал о произошедшем чуде. И вот сегодня – исключительный день, потому что Господь не только это приветствует, но входит в Иерусалим, окружённый толпой, слышит удивительные возгласы: «Осанна! Благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!» – то есть это явно царский вход. Отличие лишь в том, что цари въезжали на боевых колесницах, окружённые стражей, а Господь входит в Иерусалим на маленьком ослике – скромной сельскохозяйственной рабочей скотинке.

И сегодняшнее евангельское чтение заканчивается определяющими словами: народ встретил Его, потому что Он воскресил Лазаря, все об этом знали и встретили Его торжественно, потому что Он сотворил это знамение. «Знамение» означает «знак». В Синодальном переводе употреблено слово «чудо», но всё-таки слово «знамение» более правильно, потому что речь идёт не просто о каком-то чудесном, удивительном событии, а именно о том, что это знаковое событие. Думаю, что слово «знамение», как и слово «знак», происходит от глагола «знать». *Знак* всегда даётся для того, чтобы тот, кому он даётся, понял: за этим знаком что-то следует, за ним – какое-то огромное содержание, какое-то очень важное событие. Чтобы люди *знали* это и понимали. И народ, который Его встретил, это *знал*, но вопрос в том, понимал ли это народ.

Для многих людей, скорее всего, весть о воскресении соединялась с древним пророчеством Иезекииля, которое было произнесено ещё во время вавилонского плена, за шесть веков до земной жизни Господа Иисуса Христа. (Это пророчество будет читаться в пятницу вечером, на утрене Великой Субботы.) Пророк говорит народу, который томится в плену и, казалось бы, уже погибает: Храм его разрушен, город Иерусалим, столица Израильского царства, уничтожен... Иезекииль

И здесь – то же самое. Воскрешение Лазаря для людей было, наверное, знаком освобождения, но не из плена вавилонского, а от владычества римлян. То есть люди понимали это, скорее, как политическую акцию и надеялись, что за этим последуют события освобождения от римлян, войны, быть может, подобно Маккавейским войнам, которые освободили народ от Антиоха Епифана. И, по-видимому, народ вскоре был разочарован, потому что увидел, что речь идёт не о

политическом освобождении одного народа, а о нравственном освобождении всех людей земли, и это освобождение произойдёт через прощение их грехов. Есть замечательные слова в пророчестве Захарии: когда рождается его сын, будущий Иоанн Креститель, он говорит, что Иоанн пойдёт к людям, чтобы они познали спасение своё в прощении их грехов (см. Лк 1:76–77).

Для каждого из нас действительно *вот это спасение* несёт Господь. Он прощает нам грехи, прощает с Креста. Он молится о распинающих Его палачах: «Отче, прости им, ибо не ведают, что творят» (ср. Лк 23:34). Но, как говорит наш акафист Страстям Христовым: кто распинает? – Боже, я знаю, это я, я своими грехами распинаю Тебя¹. И Господь вот так нас прощает.

Одно дело, когда прощение исходит от благополучного человека, преуспевающего: кто-то там что-то не так сделал – «Ну, я тебя прощаю»...

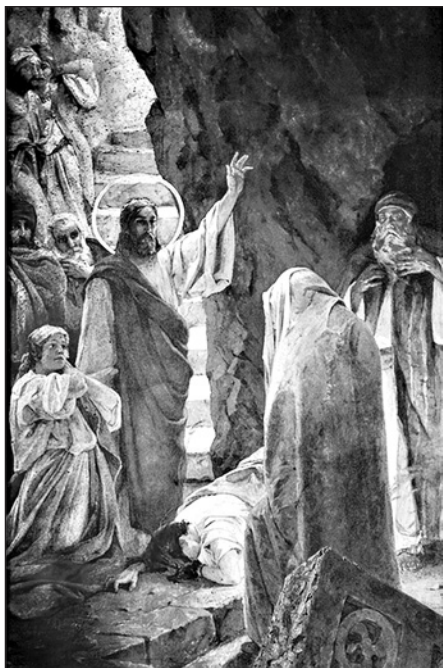
Но полное моральное право прощения имеет именно человек, который испытывает страдание, который становится жертвой какой-то несправедливости; вот он-то и имеет полное моральное право прощать из глубины своих страданий и своей смерти. И такое прощение Господь

Распятие. Мозаика конхи апсиды базилики Сан-Клементе в Риме. XII в.

видит огромное поле, усеянное сухими костями. И Бог ему говорит: «Прорцы слово на кости сии», – и они оживают, становятся войском, происходит воскресение огромного количества воинов. Связывалось это предсказание с тем, что если это произошло, то воскреснет и Израильское царство: народ вернётся на свою землю, вновь отстроит свою столицу, построит Храм... И действительно, так и случилось.

¹ Вем, воистинну вем со пророком, почто червлены ризы Твоя: аз, Господи, аз грехми моими уязвих Тя (Акафист Страстям Христовым, кондак 5).

Воскрешение Лазаря. Фрагмент росписи Владимирского собора в Киеве

дарует *каждому*. Прощение для того, чтобы начать свою жизнь с новой страницы. Эта новая страница заполнится благодатью Святого Духа уже после Воскресения, в день Пятидесятницы, когда мы будем просить Господа дать нам новые силы, чтобы, будучи прощёнными, мы не повторяли прежнего, а начинали новую жизнь.

И вот сегодня – начало этого события. Господь входит в Иерусалим, и люди кричат: «Осанна! Спаси нас, Сын Давидов!». («Осанна» в переводе с древнееврейского означает «спаси нас».) В сущности, они понимают, что это мессиянский возглас, что входит Мессия, Царь Израилев. Но каково Его царство, не понимали всё-таки даже самые близкие. Ученики говорили: «Сейчас, когда Ты будешь во Царствии Своём, дай одному из нас сесть по правую сторону, а другому – по левую. И все увидят, как, ещё когда Ты был гоним, когда Тебя не признавали, мы Тебя уже узнали и вот теперь получили свою награду». А Господь их спрашивает: «Можете ли пить чашу, которую Я буду пить?». Они легкомысленно отвечают: «Да, конечно, можем». – «Да, эту чашу будете пить и крещением, которым Я крещусь, тоже будете креститься», – говорит Он Своим ученикам и, конечно, каждому из нас (ср. Мк 10:37–39). Каждый из нас пройдёт через своё горнило страданий. Даже самые благополучные всё

равно придут к концу своей земной жизни, и тогда мы вспомним, что Господь тоже это всё проходил, и *там* Господь будет с нами.

Поэтому так важно нам сегодня тоже радоваться и благодарить. Когда фарисеи говорили: «Слышишь, что люди и младенцы кричат? Машут ветвями, одежду постилают... Что это? Недостойно. За кого Ты Себя считаешь?», – Он отвечал, что «если они умолкнут, камни возопиют» (ср. Лк 19:39). Они радуются и благодарят Господа за то спасение, которое к ним идёт.

И для нас так же важно радоваться и благодарить. Благодарить за всё доброе и хорошее, что мы имеем, а главное, конечно, благодарить Господа – Спасителя нашего от духовной смерти, от духовной гибели, от наших падений греховных на протяжении нашей жизни: там мы не прощаем, там осудили, что-то не так сделали, там разгневались, там оказались неверующими, малосильными и т.д. А Господь нас за всё это прощает, и мы за это Его и благодарим.

«Нужна ли благодарность Богу? – спросит иной человек. – У Него же всё есть!». Как это ни парадоксально – да, нужна! Нужна ли наша любовь Богу? – Да, нужна! Ещё в древности пророк Осия сопоставляет отношения Израиля и его Бога с отношениями мужа и неверной жены. Несмотря на все её

прегрешения и легкомыслие, он всё ей прощает, и любит, и нуждается в ответной любви. Так и Бог творит человека, чтобы человек любил Его, чтобы был между ними диалог любви. И именно благодарность за всё: за небо, за солнце, за жизнь, – именно благодарность устанавливает отношения между людьми и, конечно, отношения между нами и Богом.

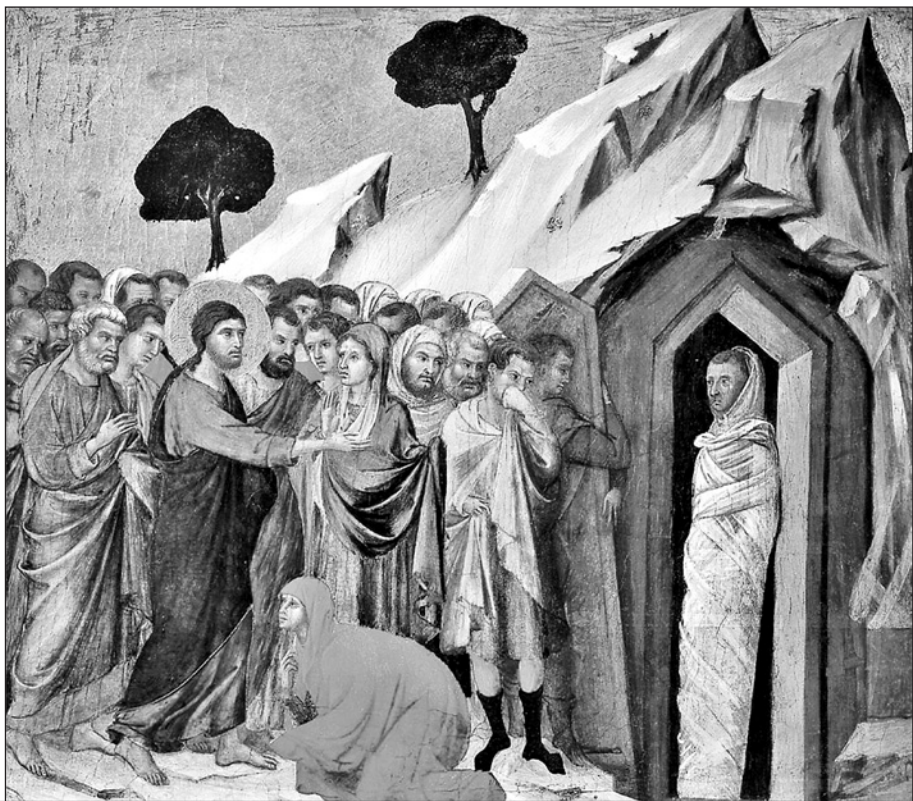
Благодарность за всё! Мы сможем уже привычно на небо, а я вспоминаю рассказ одной осуждённой, которая два года была в камере, не видела неба и когда увидела, то поразились – какое оно прекрасное! Я рассказывал это другому осуждённому, с которым переписываюсь, и он подтвердил; он тоже длительное время не был на улице, на воздухе и говорит: какое, действительно, оно прекрасное! Это то, что мы можем видеть каждый день.

Вот давайте и сегодня выйдем из храма радостными. Понесём домой не только наши вербочки освящённые, но понесём нашу радость. Не будем согбенными, страдающими, жалующимися на всё. Господь проходил через это и нам поможет мужественно пройти, пронести крест, который мы взяли, войдя в эту жизнь.

Аминь.

13 апреля 2014 г.
Вербное воскресенье

Дуччо ди Буонинсенья. Воскрешение Лазаря. 1308–1311 гг.

Свящ. Филипп Парфенов

Благовещение: «спасения нашего главизна»

«В о
ны, вос-
тавшие Ма-
риам, иде в Горнее со тщанием во град Иудов...» Этими словами начинается самый известный евангельский текст, посвящённый праздникам в честь Богородицы и читаемый на всенощном бдении, в том числе под праздник Благовещения. Почитание Богородицы в Православной Церкви весьма велико, а евангельских повествований, Ей посвящённых, наоборот, мало. Вот и приходится священникам читать один и тот же отрывок в течение всего года десятки раз, и он уже настолько на слуху, что чтение его доходит до автоматизма, а слова воспринимаются притуплённо и без живости — привычка играет здесь скорее отрицательную роль.

Лично для меня эти строки по настоящему ожили, когда в первый раз посчастливилось побывать в Назарете в 2008 г. Хотя Израиль и небольшая страна, без автотранспорта здесь никак не обойдёшься. Но ведь во времена Христа ходили исключительно пешком, а кто был посостоятельнее, использовал живые транспортные средства — ослов, лошадей, верблюдов. В любом случае пеший путь занимал немало времени и сил. И вот Мария, очевидно, потрясённая видением Ей архангела Гавриила и вестью, услышанной от него, пошла «в нагорную страну, в город Иудин». Теперь это окраина Иерусалима, местечко называется Эйн-Керем. По устойчивому преданию, именно здесь произошла встреча Марии с Елисаветой, а в XIX в. тут был основан Горненский (Горний) русский женский монастырь.

Но, допустим, эта встреча состоялась не здесь, а где-то ещё... Так или иначе, «город Иудин» означает город на территории ко-

лена Иудина — той, что досталась 12 коленам Израилевым по жребию, т.е. в окрестностях Иерусалима. Назарет же галилейский находится на севере. От Назарета до Иерусалима — около 130 км; на автобусе ехать не менее двух часов. Такое расстояние в те далёкие времена покрывали только в исключительных случаях, когда каждый благочестивый иудей, где бы он ни жил, считал своим долгом явиться в Иерусалим на Пасху, Пятидесятницу или праздник Кушцей, например. И можно вполне предполагать, что Дева Мария была настолько потрясена после этого видения, что Ей нужно было с кем-нибудь поделиться своим душевным состоянием.

В самом деле, явления ангелов или святых из горнего мира всегда были исключительны и невероятны, в том числе и в те библейские времена, когда, как зачастую кажется современным читателям, они могли быть намного чаще, чем теперь. Взять хотя бы древнюю эпоху судей Израиля в Ветхом Завете. Когда Гедеон видит вестника (ангела) от Господа, он вос-

кликает: «Увы мне, Владыка, Господи! Потому что я видел Ангела Господня лицом к лицу» (Суд 6:22). То же самое было с Маноем, отцом будущего судьи и богатыря Самсона, когда ангел возвестил ему будущее рождение сына: «И сказал Маной жене своей: верно, мы умрём, ибо видели мы Бога» (Суд 13:22).

Наверняка к моменту Благовещения Мария уже знала историю с Захарией и его женой Елисаветой. И Она не находит ничего другого, как отправиться к своей родственнице, живущей как минимум в трёх-четырёх днях пешего пути.

В то же время Иосиф, которому Она обручена, ничего не подозревает, если сопоставить повествование Луки с тем, что пишет евангелист Матфей! А Мария, в свою очередь, ему не открывается... И только позднее, когда Иосиф стал Её подозревать в измене «и хотел тайно отпустить» (Мф 1:19), произошло вмешательство высших сил — Иосиф узнаёт о будущем необыкновенном рождении Сына — опять же не от Марии, а от ангела во сне!

Воистину, за краткими и зачатую скупыми евангельскими повествованиями, если вдуматься, может скрываться много важного и трогательного. В самом богослужении праздника Благовещения мы можем найти попытки такого творческого осмысления евангельского повествования Луки, например в виде диалога Девы Марии с архангелом Гавриилом, на котором построен весь канон праздничной утрени (по греческой версии – Иоанна монаха [Дамаскина], по церковнославянской – кир Феофана).

Ангел возгласил: В радости взываю к Тебе: «Склони ухо Твоё и внемли мне, возвещающему о зачатии Бога без семени; ибо такую благодать обрела Ты пред Господом, Всечистая, какой ни одна жена никогда не обретала!»

Богородица сказала: Я желала бы познать силу слов твоих, Ангел; как будет то, что ты сказал? Говори самым ясным образом: как зачну Я, Дева непорочная? И как же сделаюсь Я матерью моего Создателя?

Ангел возгласил: Ты стремишься, Дева, от меня узнать образ Твоего зачатия? Но он неизъясним; совершит же это Дух Святой, осенив Тебя творческою силою.

Богородица сказала: Праматерь моя, приняв внушение змия, изгнана из места божественного наслаждения, потому и Я, опасаясь поскользнуться, страшусь твоего необычного приветствия.

Ангел возгласил: Я, предстоящий пред Богом, послан Божественною волю Тебе открыть; что Ты страшишься меня, Всенепорочная, ещё более Тебя страшящегося? Что Ты опасаясь меня, Владычица, Тебя благоговейно почитающего? (русский перевод иером. Амвросия [Тимрота]).

Благовещение – по-гречески «эвангелизмос». Дословно – евангелизация, провозвестие радости. Ангел приносит радостную и удивительную весть Марии, ещё не до конца понятную Ей Самой: «Зачнёшь во чреве, и родишь Сына, и наречёшь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречётся Сыном Бога Всевышнего... и Царству Его не будет конца» (Лк 1:31–33).

Здесь – начало всего Евангелия, в строгом и буквальном смысле. И, соответственно, «спасения на-

шего главизна», как поётся в тропаре праздника.

Праздник этот также можно назвать крестобогородичным. Есть такие богослужебные песнопения, которые так и называются – «крестобогородичны», которые осмысливают предстояние Богоматери у Креста во время страданий возлюбленного Сына. Здесь – предвосхищение Креста. Старцем Симеоном вскоре после рождения Иисуса были сказаны известные пророческие слова: «се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, — и Тебе Самой оружие пройдёт душу, — да откроются помышления многих сердец» (Лк 2:34–35). Не говоря уже о том, что празднуется Благовещение в тот самый период, когда Иисус действительно был распят! По мнению авторитетного французского библиста Жана Карминьяка, проанализировавшего множество разных источников, Христос был распят 7 апреля 30 г. Хотя есть и другая точка зрения, выраженная в выпущенном в 2010 г. Библейско-богословским институтом двухтомном Словаре Нового Завета. Один из авторов, Н.W. Hoehner, в статье «Хронология» приходит к выводу, что Иисус был распят 3 апреля 33 г. Оказывается по своему неизбежным и закономер-

ным, что в некоторые годы праздник выпадает на дни Страстной седмицы.

В русском Горнем монастыре установлен местный дополнительный праздник – в честь встречи Богоматери и праведной Елисаветы, отмечаемый через четыре дня после Благовещения, 11 апреля. Мне посчастливилось быть в это время в Горней обители. По местной установленной традиции, в этот день перед началом Всенощного бдения икона Благовещения из Троицкого храма Русской духовной миссии торжественно переносится в Казанский храм Горнего монастыря. В процессии участвуют сёстры обители, начальник Русской миссии, многочисленные паломники, а возглавляет крестный ход обычно кто-то из митрополитов Иерусалимского патриархата. Возле Казанского храма устраиваются замечательные ковровые дорожки из трав и цветов. Это любят делать и в России, но таких, какие мастерски, искусно, красочно и с любовью делаются в Горнем монастыре, я больше не видел нигде!

Фото автора

*Источник:
www.prawmir.ru
после Благовещения*

Дина Баринова

Мы бросаем вызов равнодушию: панихида по бездомным

В воскресенье, 30 марта, по инициативе объединения «Друзья общины святого Эгидия» – «Друзья на улице» в нашем храме состоялась панихида по бездомным людям, жившим и умершим на улицах Москвы. На мероприятие собралось много людей – организаторы, волонтеры, бездомные. С некоторыми из них нам удалось поговорить

Перед началом панихиды **Светлана Файн**, координатор благотворительной организации «Друзья общины святого Эгидия», собрала всех волонтеров вместе и рассказала, зачем они сегодня собрались, – никто из бездомных не должен остаться без внимания.

– Первая панихида по бездомным в Москве, – рассказала Светлана, – состоялась в 2006 году. Она началась с отпевания нашей подруги Лилии, с которой мы познакомились в подземном переходе и которая умерла в возрасте 44 лет от холода и болезней.

С тех пор панихида проходит каждый год. Эта простая история, совершенно незначительная, должна была пройти незаметно в нашем огромном мегаполисе, как проходят истории многих людей. Но она продолжается до сих пор. И тем, что мы упорно собираемся каждую весну на панихиду, мы, можно сказать, бросаем вызов равнодушию, холодности, анонимности нашего города. И наших сердец тоже.

Сегодня мы вспоминаем не только Лилию, но и очень многих людей, называем их по имени. Наша память утешает тех, кто одинок и кто боится, что пройдет незамеченной его жизнь. Наша память делает всех нас более человечными, более настоящими, учит нас смотреть друг на друга глазами христиан.

Панихида проходит раз в год, но наша работа, наша дружба с бездомными круглогодична. Мы каждый день приходим к ним, приносим еду, общаемся. И сегодняшнее мероприятие является выражением того, что в нашей повседневной работе мы не просто волонтеры, мы именно друзья, которые принимают человека и в страдании, и в радости, не бросают его.

Мне кажется, возможность прийти сюда и помолиться вместе с бездомными дорогого стоит. Это нас объединяет. Вы знаете, бездомные очень часто боятся зайти в церковь. Не всегда даже есть такая возможность. А жизнь на улице настолько тяжела, что наши

друзья умирают не столько от переохлаждения, сколько от того, что просто «сгорает» организм – отказывают почки, печень, сердце.

Точной статистики у нас нет, но полагаем, что сейчас счёт идёт на десятки, а до того, как появился автобус «Милосердие», другие социальные автобусы и эта тема начала развиваться, счёт шёл на сотни жизней. Сегодняшнее мероприятие – возможность по-настоящему увидеть бездомных, стать им друзьями, как-то помочь.

Галина, оформитель магазина, первый раз пришла на панихиду как волонтер.

– Недавно я зашла на сайт «Волонтер» и увидела там объявление «Помощь бездомным». Почему-то эта тема показалась мне близкой, сразу захотелось что-то сделать. Позвонила координатору этого проекта, мне сказали приходить 30 марта на панихиду и приносить продукты.

Я была рада, что от меня требуются такие простые и конкретные вещи. Правда, смешно вышло – я наготовила мяса, а оказалось, что в церкви его нельзя есть. Наверное, мою еду просто завернули бездомным с собой. Мне очень понравилась обстановка, которая сегодня здесь была, тёплая и сплочённая.

Очень понравилось, что всё происходило в церкви – я, наверное, иду этим, церковным, путём потихонечку. Мне кажется очень важным, что люди, которые сейчас в тяжёлой ситуации, отозвались и согласились принять помощь. Получается, что и бездомным приятно получить внимание и тепло, и волонтерам это взаимодействие очень много даёт, потому что жить только для себя им уже неинтересно.

Виктор, временно бездомный:

– Я встретил Свету, когда она приходила на Ярославский, подкармливала, а я голодовал как раз. Остался без денег. Приходилось на улице ночью быть, я всю Москву уже обошёл. Я любитель ходить ночами.

Дома-то я телевизор смотрю до 5 утра. Я из Перми вообще. Стараюсь где-то найти деньги на билет домой, вот родственникам написал. Я в храме этом первый раз, но если задержусь в Москве, то буду ходить сюда. Мероприятие это сегодня для меня благодать. Я верующий давным-давно. У меня была бабушка, умерла в 96 лет в 1993 году. Она очень верующая была. Я, когда учился во втором классе, со старославянского бабушке Библию перевёл на русский. Так что самое главное в своей жизни я уже изучил.

Начался молебен. Отец Александр сказал прекрасную и трогательную речь, посвящённую памяти бездомных, зачитал их имена и предложил всем пришедшим помолиться вместе с ним.

После молебна волонтеры начали накрывать столы. Ребята принесли из дома много продуктов, чтобы устроить обед для бездомных и их друзей. Волонтеры договорились, что за каждым столом обязательно будет сидеть кто-то из них и следить, чтобы никто из пришедших не чувствовал себя одиноко.

Источник: www.miloserdie.ru

Община святого Эгидия (Comunita' di Sant'Egidio) – движение католиков-мирян, основанное в феврале 1968 г. в Риме по инициативе Андреа Риккарди. Объединяет более 60 тысяч членов в 74 странах мира. К движению присоединяются и христиане других конфессий.

ЛИЦА ВЕСНЫ

9 марта исполнилось 200 лет со дня рождения великого Кобзаря – Тараса Григорьевича Шевченко, поэта, прозаика, художника (1814–1861)

Весело глядеть на слепого кобзаря, как он сидит себе с хлопцем под тыном, и весело слушать его, как он поёт песню про то, что делалось давно, как боролись ляхи с козаками; весело... а всё-таки скажешь: «Слава Богу, что минуло», – да ещё и вспомнишь, что мы одной матери дети, что все мы славяне. Сердце болит, а рассказывать надо: пусть видят сыны и внуки, что батьки их ошибались, пусть братаются снова со своими врагами. Пусть житом-пшеницею, как золотом, покрытая, неразделённая останется навеки от моря и до моря – славянская земля.

Т. Шевченко. Из предисловия к поэме «Гайдамаки»

Тарас Шевченко о войне братских народов

Украина празднует 200-летие Тараса Шевченко. Его захватывающие и страшные уроки истории в стихах читаются на одном дыхании.

Я позволил себе сделать вольный перевод отрывка из поэмы «Гайдамаки», где поэт размышляет о причинах войны между братскими славянскими народами (здесь: повстанцев-гайдамаков Правобережной Украины с Речью Посполитой).

Взошло солнце. Украина
Вся сгорела, тлела.
Знать тихонько взаперти
По домам сидела.
Всюду виселицы в сёлах
И тела замученные –
Трупы чужаков богатых
Кучею на куче.
По дорогам, на распутьях
Злые псы, вороны
Кости гложут, клюют очи;
Шляхту не хоронят.
Да и некому! Остались

Дети и собаки...
Даже девки с рогачами
Ушли в гайдамаки.

Вот такое было горе
Всюду в Украине.
Горше пекла... А зачем же,
За что люди гибнут?
Одного мы края дети,
Жить бы и брататься...
Не умеют, не желают
Ужиться братицы!
Жаждают крови, крови брата;
Люто им неймётся,
Что тому в богатой хате
Весело живётся.
«Кончим брата! Спалим хату!» –
Кликнули, и сталося.
Всё, конец... Да нет, на горе
Сироты остались.
В слезах росли и выросли.
Обделённых руки
Развязались – и кровь за кровь,
И муки за муки!

Белинский в 1842 г. написал убийственный отзыв на эту поэму: «...Новый опыт спиваний г. Шевченка, привилегированного, кажется, малороссийского поэта, убеждает нас ещё более, что подобного рода произведения издаются только для услаждения и назидания самих авторов: другой публики у них, кажется, нет. Если же эти господа кобзари думают своими поэмами принести пользу низшему классу своих соотечичей, то в этом очень ошибаются: их поэмы, несмотря на обилие самых вульгарных и площадных слов и выражений... непонятны простому народу и не имеют в себе ничего с ним симпатизирующего».

Время рассудило по-своему. Поэзию Шевченко украинцы читают и перечитывают, а уничтожающая критика Белинского давно забыта.

Юрий Шеляженко

Источник:

<http://echo.msk.ru/users/shelya/>

Анастасия Кузина

Емелианов ковчег

Бездомные люди — это та проблема, с которой никто не знает, что делать. Нет, что-то делается, какие-то проекты, автобусы, обеды, палатки с обогревом... Но всё это процесс какой-то бесконечный. «И абсолютно бессмысленный», — добавляет Емелиан Сосинский, руководитель Дома трудолюбия «Ной», который давно вынашивает идею возрождения в России Домов трудолюбия Иоанна Кронштадтского. Уже не первый год он в Подмоскovie даёт крышу над головой и обеспечивает работой до 250 бездомных мужчин и женщин

До революции Дом трудолюбия Иоанна Кронштадтского был крупнейшим в России приютом для бездомных. Для своего времени это была совершенно революционная социальная технология. Но, впрочем, и сегодня ничего лучшего не придумано.

Суть была в том, чтобы дать людям не только дом, но и работу. Началось всё с двух мастерских, которые могли дать быстрый, хоть и небольшой, заработок. Затем открылись народная столовая и ночлежный приют. И вот объединение мастерских, столовой и приюта под одной крышей стало первым примером комплексной помощи бедным и бездомным в России.

Потом появились мастерские для женщин, мастерские и училища для детей, библиотека. Причём количество людей, которые упоминаются в документах, поражает — училище на 300 детей, столовая на 400–600 человек в день. Это был по-настоящему массовый проект — и существовал он в основном на пожертвования!

После революции Дом трудолюбия был закрыт, все, как сейчас говорят, «наработки» были утеряны. И несмотря на то что число бездомных да и просто нищих людей сегодня растёт, помощь им дальше тарелки «доширака» и старой одежды не простирается. Реже людям предлагают восстановить документы и отправить на родину.

Руководитель Дома трудолюбия «Ной» Емелиан Сосинский борется с таким подходом уже несколько лет.

Сегодня Дом трудолюбия — это большие коттеджи в ближайшем Подмоскovie, в районе Лобни,

Ямонтова и Ховрина. Сейчас в них постоянно живёт 250 человек — как жителей Подмоскovie, так и других регионов, здесь на «своих-чужих» не делят. Для Подмоскovie и даже Москвы — опыт совершенно уникальный. Потому что в столице есть несколько приютов-ночлежек, работает множество благотворительных организаций, но все они останавливаются на полдороги. Покормить — да, дать дом — нет.

— Этой весной правительство Москвы (а бездомные со всей страны скапливаются там) решило проводить конкурсы и по их результатам финансировать организации, которые занимаются бездомными, — рассказывает Емелиан. — Звучит красиво. Но те параметры, которые они прописали в условиях, с моей точки зрения, это деньги в песок, больше ничего. Кто-то будет получать деньги ни за что. То, что они предлагают сделать, — это бездомного отмыть, накормить, переодеть, дать переночевать, восстановить паспорт, купить билет и отправить домой. Это называется «полный курс социализации». Но я на своём опыте могу сказать, что через три дня большинство вернётся обратно. И его будут опять одевать, кормить, отправлять... Это будет круговорот государственных денег. Потому что ни о какой социализации речи нет.

Отправлять человека просто некуда: у него на родине ни жилья, ни работы. Планируется, что каждый регион, в том числе Подмоскovie, будет строить некие центры, куда и будут отправлять бездомных из столицы. Но этих центров нет. Так что людей будут из столицы выкидывать, а они будут возвращаться назад. Потому что работа есть только в Москве. И попрошайничать можно только в Москве. Просто туда он поедет на поезде, а обратно — на электричках.

— А какой процент областных бездомных в столице?

— Московские и подмосковные бездомные — это 5%. Остальные — со всей России. Всего их в столице, по оценкам ГУВД, до 40 тысяч. В Москве есть соцго-

стиины на 1500 мест, но они рассчитаны преимущественно на москвичей. Даже не для области. Иногородние могут ночевать в этих ночлежках три ночи подряд. И то это после 8 вечера прийти и в 6 утра уйти. И не более трёх раз. Дальше должен быть перерыв, и в течение года можно так переночевать не более 10 раз.

Но зато в Москве как минимум в пяти местах можно бесплатно ежедневно поесть. И большинство организаций так и работают с бездомными: кормят пирожками. И им представляется, что если бездомный не работает, то это нормально. На самом деле нормально — если человек работает. А пока людей кормят, одевают и дают возможность жить, не работая, поголовье бездомных будет расти. Потому человек — это такое существо, что если ему дадут возможность не работать, естественно, он и не будет.

А люди могут трудиться, приносить пользу, зарабатывать и платить налоги. И в одиночку они это делать не могут. Конечно, среди бездомных есть небольшой процент тех, кто просто потерял паспорт или его обокрали. Такому сделаешь паспорт, он поехал домой и опять — нормальный человек. Но это — единицы. Большинству из них ни сделанный паспорт, ни билет домой не дадут ничего, кроме того, что на них потратят время и деньги. Для большинства из них нормальная жизнь — это жизнь в общине, как это было в Доме трудолюбия Иоанна Кронштадтского. Люди там жили всю жизнь, потому что многие из этих людей самостоятельно жить не смогут никогда и нигде...

Дом трудолюбия Иоанна Кронштадтского для Емелиана — это образец. И он пытается по его примеру одновременно дать бездомным самое главное — кров и работу. Под жильё он снимает пустующие коттеджи в Подмосковье — ничего дешевле на такое количество человек найти нельзя. Обходится это в 100–200 тысяч в месяц, и надо сказать, что владельцы коттеджей вполне сделкой довольны. Дома содержатся в порядке, и двое хозяев уже решили построить ещё по одному дому, чтобы сдавать их Емелиану.

Работу ищут самую простую, как он говорит, «общинную» — чтобы не трудоустраивать по паспорту.

— Даётся на общину заказ — вырыть канаву 100 метров. Кто её роет, всё равно. Канавы вырыта, деньги получены, заказчик доволен. А если по документам устроен Паша и Паша напился, его выгнали с работы — и Пашу туда уже не примут. И жильё должно быть общинное, и работа. Потому что по отдельности они не могут ни жить, ни работать: спиваются. А общинное жительство даёт очень хорошие результаты. Они реально 3/4 времени нормальные люди. И если нам разрешат сделать в каждом доме свои вытрезвители, чтобы мы пьяных не выгоняли, они будут ещё более нормальными.

— *Выгоняете?*

— Да, такие правила. Чтобы у нас жить, надо соблюдать две простые вещи: не пить и трудиться.

— *А бывшие заключённые есть?*

— Каждый третий.

— *А получается зарабатывать? У вас же часть заработков получает работник, часть идёт на аренду...*

— До декабря мы работали в плюс и на эти деньги планировали весной начать строить большой дом в деревне, метров на 600. Потому что хочется, чтобы у

бездомных был какой-то жизненный план. Куда ему в старости идти: попасть в дом престарелых он не сможет, там 30 человек на место. Что ему — умирать под забором? И мы решили построить свой дом, где наши дедушки-бабушки будут уже до конца дней на грядках ковыряться. И всё, что мы скопили, планировалось направить туда. Но сейчас у нас работы нет — это каждый раз первые несколько месяцев года так — и всё уйдёт на аренду, коммуналку. В том году всё, что мы скопили, за первые несколько месяцев ушло под ноль...

...А в планах у него по-прежнему восстановить Дом трудолюбия Иоанна Кронштадтского во всей красе — с мастерскими, курсами и училищем для детей. Ну и, конечно, построить дом, в котором бы могли жить и бездомные, и старики, и инвалиды — все, кому на земле нигде не находится места.

— Но сделать это практически невозможно из-за цен на землю и строительство, — вздыхает Емелиан. — Остаётся надеяться на помощь общества, Церкви и государства — всё как у Иоанна Кронштадтского.

Когда Иоанн Кронштадтский задумал свой дом, он обратился к жителям с воззванием: «Посещающие Кронштадт русские и иностранцы удивляются и множеству, и крайней лохмотности, и неопрятности наших нищих; нигде, говорят они, не видали мы нищих в таком множестве и в таком жалком виде, как в Кронштадте. Как хорошо было бы по всем этим причинам устроить Дом трудолюбия! Тогда многие из

них могли бы обращаться в этот дом с требованием сделать нам за известную плату то или другое дело, ту или другую вещь, а мещане наши жили бы да трудились и благодарили Бога да своих благодетелей. И нравственно многие поднялись бы. А если бы кто, будучи здоров, не захотел работать, то из города долой: Кронштадт не рассадник тунеядцев.

...Разве не доброе, не гуманное дело спасать людей от лени, праздности, апатии, тунеядства?».

И ежегодно Дом трудолюбия в Кронштадте получал по несколько десятков тысяч рублей пожертвований, что на сегодняшний день составило бы миллионы.

Если вы можете помочь Емелиану Сосинскому, звоните: 8 (926) 236-54-15.

Фото Натальи Муштинкиной
Источник: МК

6 марта исполнилось 85 лет российскому писателю, поэту Фазилю Искандеру

Мне не довелось побывать на 50-летию Фазиля Искандера. Пришлось оно на самый пик так называемого застоя. Застой был условный. Именно тогда на свет вырвался альманах «Метрополь». Теперь мало кто помнит, что члены СП ежемесячно получали книжечки-календари с длинным списком писателей-юбиларов. Так вот: 50-летие одного из лучших писателей СССР было опущено. Чиновники выразили таким образом своё затаённое желание: чтобы Фазиль Искандер не рождался на свет! Но друзья и коллеги тем более горячо отозвались на его приглашение... После здравниц и стихов в честь юбиляра Фазиль страстно прочитал неизвестное мне стихотворение Леонида Мартынова: «Не упрекай сибиряка, Что он угрюм и носит нож – Ведь он на русского похож, Как барс похож на барсука». Ну, а в своём аккаунте я привела стихи Фазиля: «Не материнским молоком, Не зрением, не слухом, Я вызван русским языком Для встречи с Божьим Духом...»

Тамара Жирмунская. Запись в Фейсбуке

Владимир Илюшенко

Мудрый мифотворец

Фазиль Искандер – единственный из ныне живущих русских писателей, кто заслуживает Нобелевской премии. Мощный талант, выросший корнями в абхазскую землю, он прославил свою родину, создав грандиозное эпическое полотно, как бы воплотившее собой историю, культуру и самый дух Абхазии. Речь прежде всего идёт о главном произведении Искандера – романе «Сандро из Чегема». Это гигантская фреска, напоминающая старинный гобелен со множеством людей, животных, деревьев и трав.

Сам автор признавался: «Начинал я писать “Сандро из Чегема” как шуточную вещь, слегка пародирующую плутовский роман. Но постепенно замысел усложнялся, обрастал подробностями, из которых я пытался вырваться на просторы чистого юмора, но вырваться не удалось. Это лишний раз доказывает верность старой истины, что писатель только следует голосу, который диктует ему рукопись».

У Фазиля Искандера мифопоэтическое мышление. Подобно Фолкнеру, сотворившему миф о Йокнопатофе, он создал миф о земле своих предков. Его роман – это мениппея (термин М.М. Бахтина) – многоплановое повествование, сочетающее «высокий» жанр с «низким», многосюжетность, «карнавализирующий» подход к миру и человеку («человеческая комедия», по Бальзаку). Это сплав лирики и юмора, гротеска и фантастики, фарса и трагедии. Это ностальгия по утраченной патриархальной гармонии. Мы находим подобное у Франсуа Рабле, Михаила Булгакова и Габриэля Гарсиа Маркеса. Однако Искандер абсолютно оригинален и органичен.

В одном из интервью он сказал: «Я всегда смотрел на литературу как, может быть, в известной степени, на способ лечения человека, на способ его зарядки какой-то внутренней силой, внутренней гармонией, которая помогла бы ему выживать в этом мире. В известной степени я смотрел на литературу как на крепость, куда уходит человек для того, чтобы набраться сил, чтобы вынести этот мир».

Фазиль Искандер – непревзойдённый рассказчик. «Сандро из Чегема», как «Тысяча и одна ночь», – это

бесконечная цепочка рассказов, где реальность утрируется, не переставая оставаться реальностью, где автобиографичность незаметно сливается с вымыслом, где внушающие страх персонажи обнаруживают своё ничтожество. Сам рассказчик неизменно целомудрен и не способен отступить от художественной и бытийной правды.

Искандер объясняет это так: «...правдивость сказки нужна самому рассказчику прежде всего. Это форма его борьбы с собственным распадом, можно сказать, божественный эгоизм собственного бытия». Это позволило ему, по его же словам, «раскрыть мощь и красоту нравственного неба, под которым жили люди Чегема».

Одна из глав романа – «Пир Валтасара» – посвящена Сталину. Искандер обнаруживает здесь глубокое проникновение в характер этого жестокого, коварного и мстительного деспота. Он развенчивает сталинский миф чисто художественными средствами – точной деталью, саркастической, но реалистичной обрисовкой образа, внутренним монологом своего персонажа:

«Они думают, власть – это мёд, размышлял Сталин. Нет, власть – это невозможность никого любить, вот что такое власть. Человек может прожить свою жизнь, никого не любя, но он делается несчастным, если знает, что ему нельзя никого любить».

Вот я уже полюбил Глухого (председателя ЦИК Абхазии Лакобу – В.И.), и я знаю, что Берия его сожрёт, но я не могу ему ничем помочь, потому что он мне нравится. Власть – это когда нельзя никого любить. Потому что не успеешь полюбить человека, как сразу же начинаешь ему доверять, но, раз начал доверять, рано или поздно получишь нож в спину.

Да, да, я это знаю. И меня любили, и получали за это рано или поздно. Проклятая жизнь, проклятая природа человека! Если б можно было любить и не доверять одновременно. Но это невозможно.

Но если приходится убивать тех, кого любишь, сама справедливость требует расправляться с теми, кого не любишь, с врагами дела.

Да, Дела, подумал он. Конечно, Дела. Всё делается ради Дела, думал он, удивлённо вслушиваясь в полый, пустой звук этой мысли».

Сталинскому мифу, прославляющему мудрость и величие вождя, Искандер противопоставляет его изнанку – политическую провокацию, скрытую за любой фразой Верховного палача, мертвящий обморочный страх окружающих его людей, грубость, лицемерие и чёрный юмор пахана. И всё это – на фоне пародии на весёлое застолье.

Разумеется, полный корпус прозы Искандера включает в себя не только роман, но и сборники рассказов, повести (прежде всего «Созвездие козлотура»), блистательную притчу «Кролики и удавы» и многое другое. Особого разговора заслуживают стихи Фазиля. Всё это составляет некий целостный мир, в котором разлита смеховая стихия, соседствующая с трагедией и имеющая прочную этическую основу.

Недаром он пишет в своём романе: «Нет человечности без преодоления подлости и нет подлости без преодоления человечности. Каждый раз выбор за нами и ответственность за выбор тоже. И если мы говорим, что у нас нет выбора, то это значит, что выбор уже сделан. Да мы и говорим о том, что нет выбора, потому что почувствовали гнёт вины за сделанный выбор. Если бы выбора и в самом деле не было, мы бы не чувствовали гнёта вины...»

Фазиль Искандер – автор замечательных афоризмов. Приведу некоторые из них.

«Парадокс воспитания состоит в том, что хорошо поддаются воспитанию как раз те, кто не нуждается в воспитании».

«Власть – это такой стол, из-за которого никто добровольно не встаёт».

«Ничто так не нуждается в нравственности, как политика, и никто так не ненавидит политику, как нравственные люди».

«Вера в разум в разумных пределах».

«Страдать проще, чем созидать. Вся Россия – пьющий Гамлет».

«...Чтобы достичь хорошего юмора, надо дойти до самой бездны, заглянуть в неё, увидеть, что и там ничего нет, и постепенно возвращаться обратно. След, оставляемый этим обратным движением, и будет юмором».

Искандер оставил прекрасные воспоминания об отце Александре Мене. Он отмечает его огромную эрудицию, искренность, обаяние непосредственности, юмор, беспримерную широту взглядов, великое терпение, а главное, его «великую верность Богу», которая «оборачивалась в обычной жизни необычайной доброжелательностью к каждому человеку».

Воспоминания заканчивались такими словами: «...Он был светом нашей Родины и для нашей Родины. И его за этот свет убили. Какой силы свет, нам ещё предстоит узнать и понять по-настоящему. Будущее покажет. А если вновь мрак накроет нашу страну, то мы уже будем знать: откуда пришёл мрак, откуда шло и убийство».

Фазиль Искандер

Мысли на все времена

В сущности, национальных характеров нет, есть национально окрашенные добродетели и пороки. Иногда они так густо окрашены, что действительно кажутся национальными характерами.

Вдохновение — это состояние одержимости истиной.

Воля к добру и разуму должна господствовать над любым жизненным абсурдом.

Живые слова, способные разбудить чью-то спящую совесть, может и должна, конечно, сказать интеллигенция.

Конечная цель человека — быть человеком, начальная цель человека — быть человеком, и на каждом этапе развития человеческой цели она остаётся одной — быть человеком.

В слове «победа» мне слышится торжествующий топот дураков...

Бывают времена, когда люди принимают коллективную вонь за единство духа.

Неумение народа ладить с другим народом есть продолжение неумения человека ладить с человеком.

Да что тут винить народ! Нет предела подлости той интеллигенции, которая не только не способствует смягчению нравов, развитию народной самоиронии, а нагло зарабатывает дешёвую популярность, разжигая националистические страсти.

Патриотизм — это театр, где вход без билетов. И у каждого зрителя есть шанс стать актёром. Одни именно по этим причинам бегут туда, а другие именно по этим причинам смущаются и проходят мимо.

Разбуженная совесть — самый грандиозный источник человеческой энергии.

Свободный человек — это человек, чуткий к свободе другого, и потому он свободно и непринуждённо самоограничивается.

Современное человечество болеет многими болезнями, и одна из эпидемий — национальный вопрос.

Человек начинается тогда, когда вид чужой крови ему страшнее собственной.

Источник: jurginas.livejournal.com/807390.html

Диакон Александр Константинов

Просфора

Часто прихожане задают священнослужителям вопросы, связанные с литургической традицией, с теми или иными её особенностями и символами. В этой рубрике мы будем отвечать на такие вопросы, чтобы помочь верующим более полно воспринимать смысл и глубину богослужения

ПРОСФОРА (просвира) — (от др.-греч. предлога *про* и глагола *σφέρω* — нести, т.е. просфора буквально означает «приносимое») — богослужебный литургический хлеб, употребляемый в православии для таинства Евхаристии и для поминания живых и мёртвых во время Проскомидии.

В первые века христиане называли так приношения (хлеб и вино), с которыми они приходили в храм. Часть приношений служила для таинства Евхаристии, а остаток использовался в *аганах* — «вечерях любви».

Просфора готовится из квасного (приготовленного с использованием различных заквасок, например, хмеля, или изюма, или дрожжей) теста, состоящего из пшеничной муки, воды и соли. На просфоре помещаются изображения (для этого применяются специальные резные печати) креста с надписью *ΙC ΧC ΝΙΚΑ* (Иисус Христос побеждает), образа Богородицы или какого-либо святого. Просфоры делаются двухсоставными (из двух половинок) в ознаменование двух природ Иисуса Христа — божественной и человеческой.

В первые века христианства этот хлеб имел форму несколько сплюснутого кружка, вид небольшой толстой лепешки, с оттиснутым сверху изображением креста. Такой вид просфора имела уже в IV в., о чём ясно говорит Елифаний Кипрский. В Восточной Церкви

просфора имела вид кружка с изображением креста. Позже при кресте появилась надпись, имеющая близкое сходство с надписью на знамени Константина Великого, как читает её биограф Константина Евсевий; в той и другой имеется слово *ΝΙΚΑ*. У сирийцев и египтян печать евхаристического хлеба представляла несколько больших (посередине) и много маленьких изображений креста. Были также евхаристические хлебы с печатью приносившего их лица. В нынешнем столетии в катакомбах Рима была найдена печать, предназначенная, судя по всему, для от-

тисков на евхаристических хлебах: на ней значатся слова: *Εὐλογία Εὐλόριω* (Евпорий — имя приносителя). В Византии нередко для литургии использовали хлеб, который покупали на рынках; на таком хлебе торговцы ставили знак качества в виде креста, что означало: такой хлеб

можно использовать для богослужения. В некоторых местах хлеб для литургии и вовсе не имел никаких знаков, а крест на нём изображал служащий священник, делая надрезы *копием*.

В России до реформы Патриарха Никона согласно большинству

служебников литургию служили на семи просфорах, хотя были и иные варианты. После церковной реформы для совершения литургии используется пять просфор — в воспоминание евангельского чуда о насыщении Христом пятью хлебами пяти тысяч человек (Ин 6:1–15).

Первая просфора — та, из которой вынимается св. Агнец; именно агничная просфора становится Телом Христовым, она дробится на частицы для причащения верующих. Вторая просфора — в честь Богородицы, третья — в честь святых пророков, апостолов, мучеников и т.д., четвёртая — за живых и пятая — за умерших. Частицы из этих четырёх просфор вынимаются на *Проскомидии*.

В греческих православных церквях часто вместо пяти отдельных просфор употребляется одна большая просфора с пятисоставной печатью.

Западная Церковь издавна стала заботиться о небольшом размере евхаристического хлеба. В XII в. была изобретена железная машинка, позволяющая готовить евхаристический хлеб определённого размера и формы, который постепенно приобрёл вид современных католических облаток. В католических и лютеранских церквях для причащения используются облатки из пресного пшеничного теста, в некоторых протестантских церквях — обычный хлеб.

МЕТАМОРФОЗЫ

Всё началось почти пять лет назад. Тогда мы открыли наш Домик «В гостях у Незнайки», определив его как место, где дети-сироты-инвалиды смогут оттаять душой. Ощутить домашний уют, почувствовать любовь и заботу взрослых и друг друга. Многие из обитателей «Незнайки» – дети с тяжёлыми диагнозами и нелёгкой судьбой, проводившие месяцы и даже годы в больницах и детских домах. Отсюда озлобленность, недоверие, замкнутость, проблемы в учёбе

В «Незнайке» они меняются

Они научились радоваться за других. Помогают, защищают, заботятся и переживают за всех, кто живёт с ними рядом, как братья и сёстры. Ценят любовь и заботу взрослых. Они хотят стать лучше и готовы трудиться над этим. Они хотят учиться.

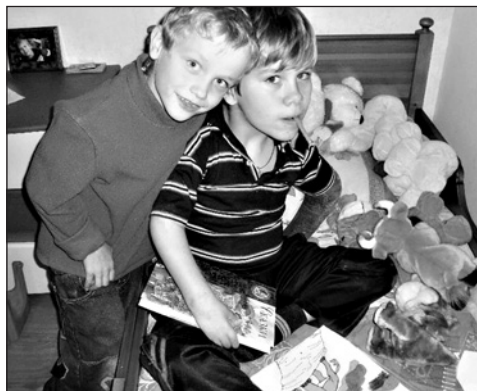

Маленькие радости

«Без взрослых я не могу радоваться. А ещё я счастливая, потому что приехала в этот дом. Мне здесь помогают, лечат, кормят, одевают». Даша М.

«Я люблю здесь жить. Люблю купаться в бассейне, ездить на велосипеде. Я не смог бы жить без дома, без тепла...». Саша П.

«Я хочу, чтобы все были здоровы, чтобы у всех исполнились желания. И дети никогда не болели. И были счастливы». Настя К.

«Я хочу, чтоб поскорей выздоровели все и чтобы я была жива». Алёна Г.

«Любить – значит, кого-то видеть, замечать». Дима Е.

«Я люблю, когда к нам приезжают люди, с которыми интересно разговаривать и заниматься интересными вещами». Паша Н.

«Я хотел бы пожелать всего самого красивого, милого и умного для всех». Илья Н.

Домашние!

Вот такими они стали! Добряк Эдик С., заводила и немного хулиган Саша П., труженицы Наташа Г. и Вика П., настоящие мужики Паша Н. и Саша

К., компьютерный гений Олег Л. и шахматист Олег П., задорная пацанка Алёнка Г., музыкальная мечтательница Даша М., поэт и пианист Женя С., артист Дима Е., будущий фермер или доктор Дима Б.

Изменились и мечты

Теперь это не просто желание получить новую игрушку, а стремление чего-то достичь в будущем. Их мечты стали духовными и деятельными.

«Моя мечта – стать первоклассным фермером и разво-

дить домашних животных». Дима Б.

«Я иногда проигрываю, но ничего, ещё научусь и буду побеждать». Саша П. о футболе.

«Я мечтаю быть таксистом, чтобы помогать людям и чтобы получать деньги. А когда я буду работать таксистом, я буду дружить с другими работниками. Я думаю, что мне будут помогать, когда будет слишком много пассажиров». Саша К.

«Я хочу, чтобы было много друзей...». Олег П.

Одна заветная

И только одна мечта неизменна – найти семью – МАМУ и ПАПУ! «Я хочу, чтобы меня нашла мама». Саша П.

«Я хочу, чтобы меня усыновили». Олег П.

«Не могу жить без мамы и папы. Я хотел бы им сказать, что люблю их». Илья Н.

«Кто не любит людей, тот не любит Бога. Я очень люблю маму и своих родных». Настя К.

Задача от «Незнайки»

Эти метаморфозы в жизни наших «незнаек» ставят перед нами новые задачи, и мы просто обязаны найти решения.

«Бог создал одних больных, других здоровых, чтобы узнать выживут ли больные дети среди здоровых людей». Саша К., 8 лет.

Мы хотим сделать всё, чтобы наши воспитанники не только выжили, но и выросли образованными, самостоятельными, свободными и счастливыми людьми. И вот что мы придумали и начали строить.

«Я хочу, чтобы быстрее достроили наш новый дом. Потому что там я буду жить самостоятельно». Саша П.

Городок «Незнайки»

Новый город, где будет Домик для приёмных семей, школа, социальная гостиница, квартиры для подростков, мастерские, спортивный зал.

А пока идёт стройка, наш «коллективный мозг» разрабатывает новую воспитательную и образовательную концепцию.

Эволюция милосердия

Когда-то всё начиналось с покупки медикаментов для отдельных пациентов, сегодня Фонд помогает врачам больницы лечить на мировом уровне, приобретая современную технику, оплачивая уникальные исследования, участвуя в создании новых отделений.

«Огромное спасибо за помощь, которую ваш Фонд оказывает нашему отделению. Без этого наши успехи в лечении больных муковисцидозом не были бы такими ощутимыми». Заведующий педиатрическим отделением Сергей Юрьевич Семькин

«Жизнь ребёнка часто зависит от скорости, своевременности и адекватности принимаемых реаниматологом решений. Ультразвуковой датчик USCOM позво-

ляет в течение нескольких минут оценить изменение гемодинамики у больного в критическом состоянии. Благодаря помощи Фонда, откликнувшегося на нашу просьбу быстро и решительно, доктора ОРИТ РДКБ наконец получили в свои руки этот аппарат». Глеб Павлович Брюсов, заведующий отделением реанимации и интенсивной терапии.

Большой шаг вперёд в лечении ожоговых рубцов и многих других проблем кожи у детей сделан благодаря суперсовременному лазеру UltraPulse (США), приобретённому для больницы Фондом. Многократное сокращение времени лечения и значительно более высокая эффективность позволят избавить маленьких пациентов от лишних наркозов и пластических операций.

Если бы не вы...

Ежедневно к нам приходят родители с детьми. Мы всегда стараемся помочь. Трудности сближают нас, и нередко мы становимся друзьями, «самыми родными и близкими».

Диме уже 23 года. Всё детство он провёл в РДКБ. Приехал специально, чтобы повидаться со старыми друзьями в Фонде. Алёша живёт в Приморском крае. Фонд оплатил ему дорогостоящий анализ, и мальчику сделали операцию. Алёша с мамой приехали поблагодарить нас.

Залине 17. С трёх лет она лечится в РДКБ, и все эти годы Фонд поддерживал девочку и её

маму. Мы стали настоящими друзьями.

Серёжа каждые полгода приезжает из Тобольска на проверку в отделение онкологии, где его прооперировали в 2009 году. Сейчас всё в порядке, и это самое главное!

Опыт счастья

Мечты всегда устремлены в будущее, но у каждого из наших воспитанников есть жизнь сегодня – здесь и сейчас. Фонд и его помощники делают всё возможное, чтобы наполнить их обычную жизнь моментами счастья.

Каникулы – это калейдоскоп ярких событий, опыт свободы и уроки самостоятельности. Незнайковцы-подростки второй год подряд проводили их в пансионате «Надежда». Всё как обычно, только без помощи взрослых. Сами готовили еду, убирали, стирали.

Была поездка на пейнтбол. Её организовал хороший друг наших ребят Роман. Там развернулись настоящие военные действия. После битвы победителей и проигравших ждал ароматный шашлык.

Приезжали к ребятам и их друзья – байкеры из клуба Blacksmiths MC Russia. Все вместе играли в футбол, пили чай и даже катались на настоящем квадроцикле.

А ещё недавно в «Незнайке» состоялся турнир по настольному теннису с отрядом МЧС. Всё свободное время ребята тренировались и даже занимались с тре-

нером. Особенно отличился Саша П. Он не проиграл ни одной партии. Хорошо играли Слава У. и Олег Л. В итоге наша команда победила со счётом 7:2. Помогла в победе и группа поддержки.

Жаркие. Зимние. Твои

Жители «Незнайки» давно дружат с российскими паралимпийцами, чья жизнь, полная преодолений, вдохновляет наших ребят. И вот теперь у них появилась

возможность поболеть за своих друзей в Сочи – на Зимних Паралимпийских играх. Команда болельщиков из «Незнайки» посетила церемонию открытия, была на соревнованиях, встречалась со спортсменами-инвалидами из разных стран мира в олимпийской деревне. Мы надеемся, что эти Игры стали для них – жаркими. Зимними. Своими.

Продолжение следует...

Мы даём им заботу, они дают нам смысл. Простая на первый взгляд формула успеха, в которой заложены огромные усилия сотрудников Фонда, благотворителей, профессиональных педагогов, психологов, волонтеров. Всех тех, кто протягивает руку и открывает дверь в самостоятельную, счастливую жизнь для детей сирот-инвалидов.

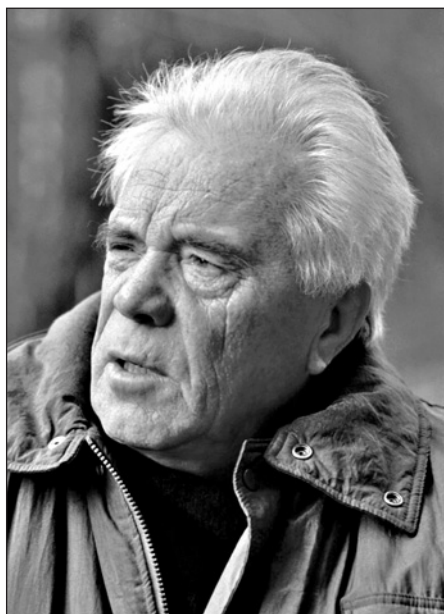
Огромное всем спасибо!

Ваша Л.З.

ЛИЦА ВЕСНЫ

1 мая исполнилось 90 лет со дня рождения русского писателя Виктора Петровича Астафьева (1924—2001)

Его считают противоречивым. Делят астафьевские книги и его самого на разные периоды. Пеняли, что озлобился в старости, не оставлял читателям ни надежды, ни просвета. А по-моему, нет ничего противоречивого в любви и нежности к своей земле и ненависти ко всему, что уродует её и её обитателей. И это очень логично и правильно – говорить своему народу в глаза о его рабстве. И жалеть его. Глупо требовать просвета... от человека, прошедшего детдом, войну, послевоенный голод, израненного, похоронившего детей и друзей.

Алексей Тарасов

на колени (кстати, и Веллингтон после Ватерлоо), и отмаливали у Бога грехи за то, что пролитую кровь. Это было обязательно. Мы были первой армией в мире, что воевала без Бога...

А грех ли – наше долготерпение? Грех – в том смысле, что обязательно это всегда плохо в России заканчивается, такой уж кровью...

Планета наша задумана хорошо. Всё для жизни есть. И живём: 15 200 войн утчено за всё время, в них по-

гибло три с лишним миллиарда человек. А сколько при этом ещё и животные, тварей, ни в чём не повинных – волков, лошадей, собак, кошек... Мы не на земле живём – на мешке с костями, а в середине кровь булькает. Нас, русских, сейчас 600 миллионов было бы, если б не войны, революции и преобразования. И земля ныне лежит безлюдной и пустой на сотни вёрст, словно дикое поле.

...Люди теперь некоторые пытаются жить хотя бы в домашнем, узком кругу по правде. Пусть они её понимают деформированно, кто-то вообще не понимает, что такое правда, но кому-то уже внушили, что надо начинать с себя. И это очень важно.

Виктор Астафьев
Из интервью 1990-х гг.

Источник: Новая газета №47 от 30.04.2014

Алиса Струкова

Митрополит Антоний Сурожский: Насилие — причины и противодействие

3 апреля в Доме Русского Зарубежья им. А.И. Солженицына состоялся очередной семинар, организованный Фондом «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», из цикла «Учиться видеть»

Пацифизм и естественный ответ злу, мир и насилие, свобода, внутренняя устойчивость и ответственность — эти и другие темы легли в основу беседы митр. Антония «О насилии», которую владыка провёл 16 апреля 1986 г. для слушателей Королевского военно-научного колледжа в Суиндоне. Текст выступления был переведён Е.Ю. Садовниковой и Е.Л. Майданович и впервые опубликован в журнале «Новый мир» №5, 2013.

Главными докладчиками стали настоятель храма Космы и Дамиана в Шубине прот. Александр Борисов, настоятель часовни Святой Троицы при Первом московском хосписе прот. Христофор Хилл, духовная дочь владыки Антония — рефлексотерапевт, сотрудник Первого московского хосписа Фредерика де Грааф, а также филолог, поэт и мыслитель Ольга Седакова.

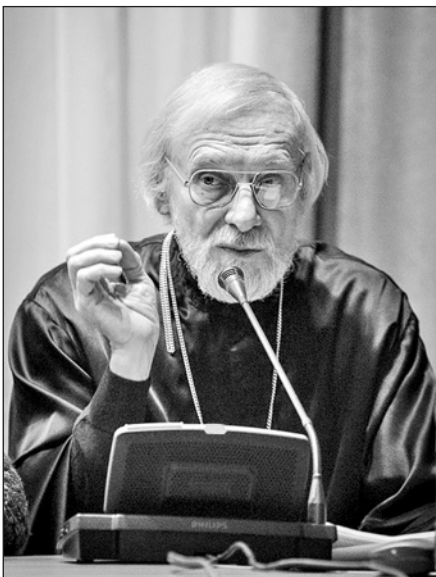
Вечер открыл **прот. Александр Борисов:**

— В своей беседе владыка Антоний даёт такое определение насилию: действие, в котором намеренно применяется сила в попытке посягнуть на независимость человека, группы людей или страны. Насилие — это стремление принудить человека или общество стать не тем, чем он или оно является на самом деле, принудить его поступить против своей совести, против своих убеждений. Но владыка начинает с того, чтобы попытаться увидеть положительную сторону, — конечно, не в самом насилии, а в подходе, когда речь идёт о христианской позиции человека. Он напоминает о евангельском фрагменте, где говорится, что «Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его» (Лк 16:16).

То есть, если ты хочешь войти в Царство Небесное, тебе придётся

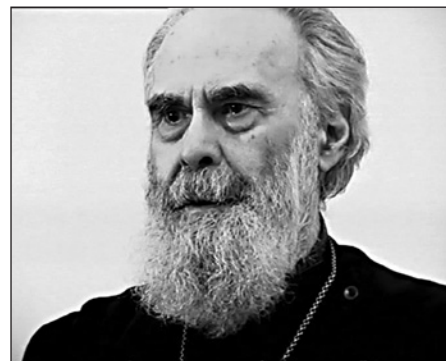
принудить себя к каким-то поступкам, совершить над собой насилие. Тем самым мы открываемся действию Божию в нас, позволяем Ему одержать в нас победу.

Наверное, самое главное — чтобы мы научились противостоять насилию, которое может исходить от нас самих: насилию любви, готовому задушить свой объект любви, насилию религиозного фанатизма. Так важно не допустить этого хотя бы в себе! Часто мы говорим другому: «Я лучше знаю, что тебе нужно... Я точно знаю, что мы — лучшая нация, а тут понаехали...» И таких ситуаций очень много. Можно было бы составить целое собрание сочинений о том, как гордость человеческая приводит к насилию.

Например, когда человек своё мнение, своё впечатление считает самым правым, самым возвышенным и единственным, когда мы начинаем гордиться, что мы — самые лучшие, когда люди, не знающие ни жизни других стран, ни языков, позволяют себе судить, кто лучше, а кто — хуже...

Я последнее время размышляю о том, что два кардинально разных

состояния человека, которые имеют отношение к насилию, — это гордость и смирение.

Не случайно Великий пост начинается именно с Недели о мытаре и фарисее, с евангельской мысли о том, что «всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк 18:14). Когда я посещал место лишения свободы, три человека, осуждённых на пожизненное заключение, не сговариваясь, признались, что главной причиной того, почему они совершили преступление, пошли на насилие, была гордыня.

В нашей жизни насилие начинается прежде всего в семье. По моему наблюдению, самые серьёзные конфликты возникают даже не между мужем и женой, а между матерью и дочерью, где с обеих сторон бывает страшная гордыня. Хочется нам или нет, но старшему поколению, к которому я тоже принадлежу, необходимо проявлять максимальное смирение, снисхождение и стараться уступать. Заповедь «Чти отца и мать» чрезвычайно ослабела в нашей жизни, хотя не зря она поставлена первой в заповедях об отношениях между людьми. Вот у тех, которые «понаехали», чаще видишь это почитание родителей, хотя и они, к сожалению, кажется, очень быстро обрусевают...

Тему осмысления смирения, насилия и свободы продолжил **прот. Христофор Хилл:**

— Часто мы, церковные, духовные люди, говорим о том, что нам надо смиряться или, ещё хуже, кого-то смирять. В нашей Церкви бывает, что архиерей воспитывает,

смиряет священника или диакона. Но иногда «смирять» означает совершать насилие над человеком, а люди часто хотят смирять друг друга. Владыка Антоний говорил, что смирять человека может только Бог.

В Великий пост мы просим, чтобы Господь забрал у нас дух любоначалия, властолюбия, связанный с той гордостью, о которой говорил о. Александр. Гордость – стремление к власти. А когда власть уже есть в руках гордого человека, он пользуется ею не для того, чтобы творить добро, а для манипуляции и издевательств над другими. Один из американских президентов сказал, что власть коррумпирует человека, а абсолютная власть абсолютно коррумпирует человека.

Я лично знал митр. Антония, имел честь несколько раз служить с ним и беседовать. И наши беседы во многом касались отношения к пациентам хосписа, к умирающим людям. Слова «насилие» и «свобода» часто возникали в наших беседах. Сегодня мне хотелось говорить не столько о насилии как войне между странами, обществами, социальными слоями, сколько о насилии, которое мы встречаем каждый день, о насилии между личностями. Это насилие порой бывает незамеченным. Английское слово violence связано со словом «нарушение» – violation. Насилие – это и есть нарушение свободы человека – violation of freedom.

С владыкой Антонием мы говорили о том, что должны в свободе подходить к человеку, который является воплощением всего мира, микрокосмом. Даже после краткой исповеди мы не можем рассуждать о его жизни, ведь мы знаем его всего несколько секунд, а по библейским понятиям знать – это значит любить человека, но для этого требуется долгое время общения. В общении с пациентами хосписа и любой другой больницы главное – не столько говорить какими-то шаблонными фразами, духовными штампами, сколько... слушать.

Умение слушать – это дар, который не сразу даётся, а достигается через опыт. Слушая человека, мы понимаем, насколько он свободен, мы входим в дом его души, мы осознаём его достоинства. Даже если нам кажется, что он – самый обыкновенный человек, мы не мо-

жем не увидеть, не оценить его достоинства. По-моему, английский поэт Кольридж сказал: останови любого прохожего на улице, попроси его рассказать о своей жизни, так о каждом человеке можно было бы написать целый роман. Свобода – это и есть познание и признание богозданного достоинства в человеке, а насилие – нарушение этой свободы.

Насилие мы воспринимаем как резкие агрессивные действия. Самое страшное – это, конечно, война, когда люди погибают, один человек убивает другого человека.

Но может быть и насилие, которое совершается через слово. В Евангелии Сам Господь говорит, что мы должны отвечать за каждое слово, исходящее из наших уст. Личный опыт и наблюдения – и не только в хосписе, но и вообще в российском обществе – показывают, как можно убивать человека словом, даже не замечая, не осознавая. ...Наше слово может лежать в душе человека годами, и не по его вине, не потому, что он злопамятный, обидчивый или уязвимый. Мы не задумываемся о том слове, которое выходит из наших уст! Поэтому владыка и говорил, что главное – слушать человека, слышать в духе благоговения, понимая, что перед вами – человек, носящий образ Божий, живая икона Его.

Ещё помню, в беседах с владыкой мы размышляли о том, как рождается насилие. Он говорил, что оно появляется на основе страха – страха перед другим, незнакомым, неизвестным. Страх и незнание рожают насилие... Знание друг друга требует большого усилия на преодоление своих предубеждений. И слова Евангелия о том, что Царство Небесное берётся усилием, – это слова о духовной брани с собой, плод которой и есть дух мира. «Стяжи дух мирен, и вокруг тебя спасутся тысячи», как говорил св. Серафим Саровский.

Фредерика де Грааф:

– В своей статье владыка подчёркивает, что конфликт – это не обязательно зло. Если мы осознаем, что конфликт наш может стать созидательным, что он коренится в самоотдаче, в любви, любви крестной, любви жертвенной, тогда положение изменится и конфликт, ненависть, агрессия потеряют свою силу. Владыка говорит, что в каждом из нас есть конфликт, агрессия, и невозможно это победить, если у нас нет тесной связи со Христом. Мы потеряли ключ к гармонии именно потому, что потеряли Христа. Без Него, без молитвы и нашего желания быть со Христом в нас будет жить только жажда обладания и жадность. Владыка часто мне говорил, что надо смотреть и замечать всё то плохое, отрицательное, что есть внутри нас. Наше светлое уже принадлежит раю, а нам надо спешить увидеть в себе зло, чтобы постараться избавиться от него.

Хочу перевести с английского несколько цитат из владыки Антония о нашем призвании:

- Мы должны быть там, где плохо, должны быть с потерянными и оставленными.
- Мы должны быть там, где бы был Сам Христос.
- Наше место там, где темно.
- Если мы – присутствие Христово, тогда Его слова «Я Свет миру» должны относиться прямо к нам.
- Мы должны войти в темноту мира, в сумерки мира, туда, где страдание, именно там мы должны быть, чтобы быть рядом со Христом.
- Мы должны быть там, где грех. Мы должны быть солью земли, солью, которая спасёт её от гниения.
- Зло мы должны стараться взять на себя, и бороться с ним, и победить его.
- Во Христе человечество и Божество были соединены в единство, чтобы каждый конфликт стал для Него внутренним и был разрешён в Нём Самом. Мы должны поступать таким же образом.
- Наше место там, где царствует зло, где есть нужда в свете и спасении, а не там, где такой нужды нет.

если человек гневается, значит, за этим стоит боль. Если эту боль уловить, увидеть, сосредоточиться на этом человеке, понять, как ему плохо, тогда будет легко отступить и уступить. Работая в хосписе, я нахожусь в очень привилегированном положении, потому что там у людей бывает такая боль и страдание, что забыть про себя бывает легче, чем в метро. Можно научиться прощать, когда за внешним поведением мы научимся видеть образ Божий в каждом человеке и то, что стоит за его агрессией – характер, судьбу, боль... Для этого нужна открытость сердца... Главное – не бояться, потому что именно от страха мы ничего не видим. Страх, что мне будет больно, страх ответственности за то, что я увижу, закрывает наше сердце...

Ольга Седакова:

– ...Главное, о чём идёт речь в статье, о чём всегда говорит владыка и чем его проповедь всегда отличалась от многих других, – это постоянная постановка человека перед правдой мира. Потому что очень легко говорить благие слова: «мы призваны к миру», «пусть

На самом деле любовь к человеку не снисходительна. Если вы действительно хотите, чтобы человек был достоин сам себя, то тут может часто присутствовать и непримиримость, которая не есть насилие... Конечно, наш человек гораздо больше привык жить в стихии насилия по сравнению с жителями Европы. Насилие – наша родная стихия. То, что для европейцев недопустимо, у нас делается на каждом шагу и насилием не считается, начиная с надписей: «Не ходить!», «Не вставать!» и т.д. Люди относятся друг к другу так, как они воспитаны с детства, и это передаётся из поколения в поколение.

...В Италии сейчас главная общественная (именно общественная, не церковная) тема – моральное насилие, *Violenza morale*. С этим всех мобилизуют что-то делать, обратить на это внимание, в городах развешаны плакаты с примерами, что такое *Violenza morale*. Нехорошо подслушивать, не доверять человеку и проверять, почему его нет дома, и другие примеры, которые объясняют обыкновенному римскому гражданину, что так делать нельзя, что это не что-нибудь, а насилие.

А насилие – это довольно тяжкое преступление, между прочим. У Данте насильники приближаются к глубине ада. Сначала идут невоздержанные, которые совершают плохие дела помимо воли, а насильник употребляет волю. И самый страшный вид насилия, по Данте, – это насилие государственное. Среди тех насильников, которые плавают в кровавой реке, – великие полководцы, которые проливали кровь и управляли толпами людей.

Я думаю, что тема насилия особенно важна для нас, для тех, кто вырос в этом пространстве, потому что нам ещё очень и очень долго доживать хотя бы до того уровня понимания насилия, которое есть во всём мире. У нас это ещё совсем не понято... Задача людей, которые считают своей общественной обязанностью, долгом продумывать какие-то вещи, – обращать на это внимание, не замалчивать, а описывать даже привычное, обыденное насилие.

После докладов к микрофону подходили участники семинара.

Я много думала об этих словах. Это очень высокое призвание. Прежде всего, это требует совершения первого шага в духовной жизни – самоотвержения. Читая о Петре, который сначала пошёл по воде, а потом подумал о себе и начал тонуть, надо учиться не думать о себе по мелочам. Это вопрос нашего восприятия, видения мира, тема всего семинара «Учиться видеть».

Как мы смотрим вокруг себя?.. Можем ли научиться видеть то, что стоит за гневливым человеком? Владыка однажды мне говорил:

«всегда будет мир», «всегда надо уступать» и т.д., как будто всё это в человеческих руках. Чаще всего – это ложь, когда говорят: «Давайте друг друга любить»; я вижу, что это говорят люди, которые даже не попробовали кого-то любить в своей жизни, но всем предлагают это делать. Владыка хочет, чтобы мы видели этот мир таким, какой он есть. Падший мир, в котором насилие составляет постоянно движущуюся стихию, перед которой не всегда, быть может, хорошо отступать. Он признаётся, что он не пацифист и что не всякий мир – хороший мир...

Они затрагивали самые разные аспекты темы – от осмысления жертв невинных младенцев до рассказа о том, как активисты одного из московских районов смогли остановить насилие и отстоять лес от вырубки...

В заключение дискуссии слово взял **прот. Владимир Архипов**, клирик храма Сретения Господня микрорайона Новая Деревня в г. Пушкино:

– Мы не сможем изменить ситуацию в стране, в мире, но можем попытаться что-то сделать с насилием, которое живёт внутри нас... В нас пробуждается агрессивность, насилие, когда мы сталкиваемся с несправедливостью. Мы не можем это потерпеть – в той или иной степени, в зависимости от смирения, мудрости и трезвого понимания реальности. Когда мы сталкиваемся с нарушением гармонии в мире и с нашим представлением о ней, то мгновенно готовы вспыхнуть и проявить агрессию... Мы не можем решить вопрос, что толкает на насилие правителей, но можем попытаться решить вопрос насильника, правителя, террориста в себе. Вопрос трудный, но благодатный и благодарный, его решение отзовется на уровне наших семей и близких. Если мы действительно хотим активно уменьшить зло в этом мире, то надо посмотреть на то самое бревно, которое находится в нашем глазу.

По окончании семинара я обратилась к организаторам встречи, сотрудникам Фонда «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского» Н. Ликвинцевой и Е. Садовниковой с вопросом, почему для семинара была предложена именно беседа митр. Антония «О насилии».

Елена Садовникова:

– Владыка Антоний никогда не занимался политикой. Категорически. Но в то же время он... всегда реагировал на окружающий мир, на важные события – политические, общественные, социальные, культурные. Наверное, это коренится глубоко в его представлении о Церкви, которая вмещает всё – и нас, христиан, и весь окружающий мир. Поэтому и наш семинар не мог бы сегодня просто теоретизировать и говорить о прекрасном и высоком, совершенно не реагируя на то,

что происходит вокруг нас. А скрывать нечего: сегодня витает атмосфера насилия, агрессии, расплывчатых понятий о том, что является насилием, что – защитой, что отпором, а что – посягательством. Поэтому мы и выбрали статью владыки Антония, где он как раз рассуждает об этом.

А вторая причина – в том, что беседа сама по себе весьма неоднозначна и неожиданна. И вот эта объёмность подхода владыки Антония, неожиданные взгляды, точки зрения, аспекты, на которые он указывает, очень ложатся

в тему цикла семинаров «Учиться видеть», продолжающих тему последней конференции. Мы уже восьмой год проводим эти семинары, но осознаём, что только «покусываем по краям» мысль владыки. За семь лет, в течение которых мы провели четыре больших международных конференции и более 30 семинаров, мы не можем сказать, что проникли глубоко в мысль митр. Антония или перешли на какой-то серьёзный богословский, пастырский уровень.

Возвращаясь к сегодняшней теме: основная мысль владыки, если я верно её угадываю, что насилие – это посягательство на нашу свободу, наше право быть самими собой. А свободу владыка понимает именно как способность быть самим собой. Он не раз говорил, что Бог создал возможности, и из этих возможностей тварь рождается и становится самой собой, т.е. даже в своём выборе и развитии она свободна. А всё, что вокруг пытается её формировать, – это насилие. Когда человек реагирует на насилие, он уже пе-

рестает быть самим собой. Даже если человек просто даёт отпор, то это уже не совсем он. Мы постоянно живём в ситуации насилия. На нас постоянно сгружают какую-то информацию. Как не стать жертвой в этой ситуации? Но как раз в этой беседе владыка говорит, что люди не должны быть в положении жертвы, не ситуация властвует над ними, они могут стать хозяевами ситуации и остаться самими собой, сохранить свою свободу.

Наталья Ликвинцева:

– Тема нашего прошлого семинара называлась «О реальности». Тема «О насилии» возникла от ощущения конфликта, который носится в воздухе в последнее время. Мы вспомнили об этом тексте владыки и подумали, что это – продолжение прошлого разговора: как быть, когда реальностью является насилие, как «учиться видеть» в этой ситуации...

Меня эта статья поразила разрушением шаблонов. Владыка ставит в парадоксальную ситуацию: как возлюбить ближнего, если он насилует твою невесту. Владыка уходит от поверхностных решений. Он ставит вопрос в глубине и потом начинает анализировать эту глубину: насилие в себе, ситуации бытового насилия. Он призывает учиться смотреть не только на ситуацию, а на корни, истоки, которые стоят за ней. Митр. Антоний говорит о том, что христианин призван нести ответственность, учиться включаться в каждую, даже самую сложную ситуацию, а не просто равнодушно проходить мимо, не анализировать отстранённо, а действовать изнутри. Изучая его опыт, опыт других людей, мы продолжаем «учиться видеть».

Фото Анны Гальпериной

Публикуется с сокращениями
Источник: <http://www.pravmir.ru/mitropolit-antoniy-surozhskiy-i-tema-nasilija-reportazh-s-seminara/#ixzz2yJbkuDvt>

Алла Калмыкова

Взявшие щит веры

Этой весной харьковский Театр детей «Тимур» не смог выехать на гастроли в Москву. События в Украине поставили перед христианским театральным коллективом не детские вопросы: что могут сделать дети, чтобы вернулся мир?

«Робин Гуд»
как предчувствие

Работать над новой пьесой «Тимур» начал ещё до ноябрьских событий в Киеве, но почему-то руководители театра были твёрдо уверены: ставить нужно «Робин Гуда». В череде спектаклей последних лет выбор «мальчишечьего», с битвами и сложными трюками сюжета казался необычным. Тем не менее Елена Сидина села писать сценарий. Смущало в нём только одно: романтический герой, защитник народа и борец за справедливость участвует в Крестовых походах, за преступления во время которых Иоанн Павел II принёс покаяние от лица Католической Церкви. И тогда было решено: вопреки исторической правде в финале спектакля король Ричард Львиное Сердце отправит Робин Гуда в Святую Землю не затем, чтобы продолжать войну, но чтобы попытаться установить мир.

Выбор пьесы оказался едва ли не пророческим. Протест против сребролюбия и коварства власть имущих, достоинство, самопожертвование и верность стали в эту зиму сюжетом самой жизни. Выходя перед каждым представлением на сцену, руководитель театра Антон Жилияков признавался

зрителям, что участники спектакля были поражены сходством булатовских щитов и лат своих героев с «вооружением» тех, кто стоял на Майдане. И просил услышать самые важные слова Робин Гуда: «В людей стрелять нельзя». А ещё – призыв святого доктора Гааза, звучащий в финальной песне: «Люди, спешите делать добро!»

Всё в Доме культуры на площади Руднева было в те зимние каникулы, как всегда: интермедия у ёлки с весёлыми конкурсами и Дедом Морозом – как же без него! –

рождественский вертеп в виде живой картины, персонажи которой безмолвно склонялись перед Младенцем Христом и Его Матерью, переполненный зал и искренняя благодарность зрителей. Только взрослых в ДК было больше обычного: родители опасались отпускать детей в город одних. Тимуровцы же решили жить именно «как всегда», не давая тревоге разрушить установленный порядок. Духовное сопротивление хаосу и вражде, молитва детей о мире – не так же ли драгоценны они в глазах Господа, как малая лепта вдовы, положившей в сокровищницу всё, что имела?

Духовный фестиваль:
память, тревога, надежда

Прошло два с небольшим месяца – и тимуровцы собрали у себя в ДК полтора десятка детских творческих коллективов Харькова. Традиционный, XVII по счёту, духовный фестиваль – отличная возможность для ребят показать жителям города результаты своего труда и познакомиться с творчеством сверстников. Не секрет, что и в России, и в Украине участие в

подобных показах стало платным. Но «Тимур» верен принципу, раз и навсегда утверждённому его основателем Василием Сидиным: для детей – всё бесплатно. Фестиваль «Дух дышит, где хочет» – единственный, где ребята не только не платят за участие в нём, но и уносят с собой дипломы, грамоты, подарки, а главное – дух радости и желание служить людям своим творчеством. Следуя девизу фестиваля «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих», они выезжают со спектаклями в Куряжскую колонию, женскую ИТК, дом престарелых, детские дома.

И всё же в этом году яркому, праздничному лейтмотиву фестиваля сопутствовали печальные ноты: смотр был посвящён памяти всех погибших в недавних трагических событиях. Ключевое слово здесь – *всех*, и организаторы настойчиво подчёркивали это. Будь иначе, фестиваль утратил бы право называться духовным, а театр «Тимур» – христианским. Тем не менее позиция тимуровцев была заявлена вполне определённо: для показа выбрали «Зелёное знамя надежды. Страницы жизни и бессмертия Януша Корчака» – возобновлённый с новым составом исполнителей спектакль-протест против фашизма, а для завершения фестивальной программы – «И я Робин Гуд!» как призыв к миротворчеству.

Тема войны была представлена и в программе для взрослых. В память 70-летия полного снятия блокады Ленинграда Ольга Максимовна Оканевская – педагог, лауреат Государственной премии России, автор книги «...И возвращусь опять» о жизни и творчестве поэта Ольги Берггольц – представила документальный фильм «Ленинградка» (студия «Леннаучфильм», режиссёр Людмила Шахт). Мне же предложили провести вечер, названием которого стала строка из молитвы св. Франциска: «Чтобы я любил, где ненавижу...», – об опыте миротворчества во время необъявленной чеченской войны.

Люди, пришедшие на встречу, растерянные, не понимающие, как могло случиться, что чьей-то злой волей стали насильственно рваться культурные и человеческие свя-

зи между нашими «однокоренными» народами, искали ответа на вопрос, как жить сейчас. Разумеется, никаких готовых рецептов у меня не было. Я могла лишь рассказать о том, как по инициативе нашей прихожанки Татьяны Юхненко, после гибели которой ко мне перешла эстафета дружбы с «Тимуром», мы ездили с гуманитарной помощью в Грозный и лагерь беженцев в Ингушетии, как налаживали контакты со взрослыми и детьми, как организовали встречу учеников одной из московских школ с чеченскими ребятами, приглашёнными журналистом, создателем Форума переселенческих организаций Лидией Ивановной Графовой на фестиваль одарённых детей мигрантов. О том, как принята было государством Программа по формированию установок толерантности в российском обществе, в рамках которой мы собирались работать с чеченскими и московскими школьниками, очень скоро была свёрнута. О Лагере мира в Ворзеле под Киевом, организованном Андреем и Кариной Черняками, где собрались молодые люди – православные, католики и протестанты из Украины, России и Польши, чтобы научиться слышать и понимать друг друга, вместе молиться о мире и принести обет миротворчества. К слову, были в Ворзеле и тимуровцы, посвятившие памяти Тани Юхненко театрализованную композицию.

А в Харькове, в скудно освещённом зале, возникали на экране фотографии разрушенного Грозного, шёл разговор о том, как ска-

залась война на человеческих судьбах, на непричастных к политике детях и взрослых. К сожалению, человек не мирен в силу своей искажённой грехом природы. В прощальной беседе с учениками Христос сказал: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам... Да не смущается сердце ваше и да не устрашается», – и заповедал искать мир в Нём Самом. Человек, если он не политик и не полководец, бессилен остановить войну. Единственное, что мы можем, – это обузывать агрессию в себе, созидать мир в своём сердце, в своей семье, в кругу людей, с которыми общаемся каждый день. Если таких островков мира будет много, сумма человеческих волей сумеет остановить войну. Этой нотой надежды и завершилась встреча с харьковчанами.

Зачем робингудам храм?

Прежде после мартовского фестиваля тимуровцы начинали готовиться к гастролям в Москве. На этот раз в привычно деятельной жизни ребят образовалась пустота. Готовясь к очередному духовному уроку, Елена Сидина решила рассказать о том, как наши предки во спасение от врагов, или засухи, или моровой язвы воздвигали всем миром обыденный, т.е. построенный за один день, храм, освящали его, служили молебен – и беда отступала. Рассказала – и у детей загорелись глаза. Не успела она доехать до дома, как ребята уже создали группу ВКонтакте. Место для храма искать не пришлось: на площади Руднева, прямо напротив

входа в Дом культуры, прежде стоял храм Архистратига Михаила, закрытый при Сталине и окончательно разрушенный при Хрущёве. Правящий архиерей Онуфрий дал благословение, и люди горячо откликнулись на инициативу ребят: стали собирать пожертвования, предлагать помощь в строительстве. Первой лептой стали деньги, собранные «Тимуром» на благотворительных спектаклях для онкобольного Димочки Ласовки. Спасти его врачам не удалось, и отец мальчика передал эти средства на постройку храма. Однако не все харьковчане понимали, зачем нужен городу ещё один храм и почему его надо поставить за один день. Об этом нужно было рассказать.

17 мая тимуровцы своими силами смонтировали на месте будущего строительства небольшую сцену и провели театрализованную акцию «Возврати себе храм». Так назывался один из первых спектаклей «Тимура», ставшего христианским театром и показавшего его в Москве, на сцене ДК им. Серафимовича, на вечере памяти о. Александра Меня. Облик батюшки на несколько мгновений возник на экране, напомнив о неразрывной связи харьковского Театра детей с созданной им общиной, где не угасает дух радостного, открытого, творческого христианства.

Тема войны не могла не прозвучать и в этот день, но авторы композиции вновь сумели, не обнаруживая своих предпочтений, взглянуть на происходящее глазами Бога, Который равно скорбит о каждом из Своих погибших детей. На экране сменяли друг друга фотографии тех, кто стоял по разные стороны баррикад, а фигура священника, поднявшего высоко над головой икону, зывала к разуму людей и напоминала: сколько бы крови вы ни пролили, без Бога вам никогда не найти правду.

И вот, словно в укор взрослым, самые маленькие участники спектакля стали складывать из белых кубиков наивный игрушечный храм. Но мы не можем знать, какую духовную цену имеет подобная игра в духовном мире. Ведь и некоторые прославленные святые в детстве «понарошку» служили литургию... А со сцены звучали стихи – такие же простые, как то, что делали дети:

*Чтобы желтеть полям
Под голубым небосводом,
Чтоб стать
единым народом,
Давайте построим храм.*

*Ведь это наша вина,
Что злобою дышат лица*

*Русских и украинцев.
Но Чаша – на всех одна...*

*Обыденный храм всегда
Свидетельствует о чуде,
Когда на молитву людям
Господь отвечает: «Да!»*

*Не бойтесь, дети Мои.
Восстанут небесные силы
Архангела Михаила
За мир для вашей земли».*

Пожалуй, на этом можно поставить точку. «А как же храм? – спросит кто-то. – Построили его или нет?» Дерзну ответить: построили. Впрочем, хотя всё необходимое, включая купол, готово уже давно, площадь Руднева по-прежнему пуста: согласие на возвращение храма на принадлежавшее ему три столетия место должен дать мэр города, который лечится в Израиле после полученного ранения. Власть земная полагает, что в этом мире она решает всё.

«Я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя...» Однако Пилат заблуждался. Решал не он, а свободная воля Христа.

Духовный храм во имя мира детьми из театра «Тимур» действительно построен. Пойди и посмотри.

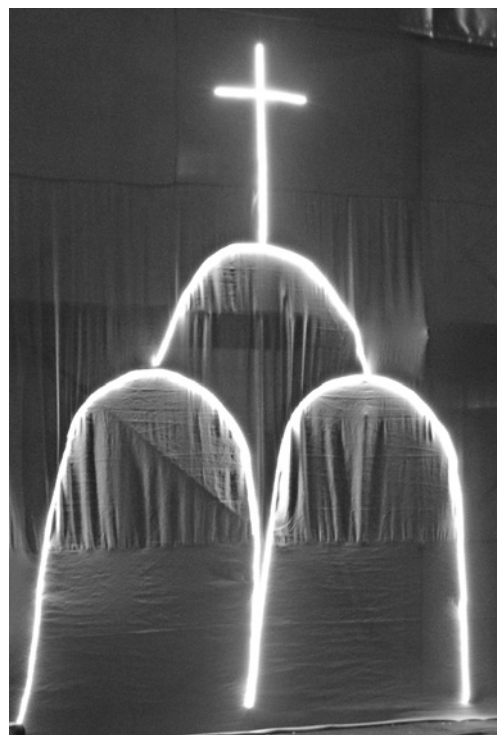

Фото Р. Степанова

Ольга Седакова

О Наталье Леонидовне Трауберг

1 апреля исполнилось 5 лет со дня смерти Натальи Леонидовны Трауберг – переводчика, эссеиста, преподавателя, проповедника

Наталья Леонидовна Трауберг принадлежит к тем немногим людям, которых можно назвать авторами истории. Не жертвами истории, не её участниками, а именно авторами: теми, кто изнутри меняет что-то в наличном положении дел, в составе культуры, в составе души своего современника – и тем самым в будущем.

Наверное, это звучит странно, ведь в обычном литературном смысле Наталью Леонидовну к большим «авторам» не отнесёшь. Краткие вступления к переведённым книгам, по-домашнему ноншалантно написанные автобиографические заметки, мемуары – вот, видимо, и всё её литературное авторство. Её главным делом, как всем известно, был перевод, а в последние годы ещё и устное слово: на радио, на разнообразных собраниях, в учебных аудиториях. Эти устные слова были обычно чистыми импровизациями – и само присутствие Натальи Леонидовны, сам её голос, её облик значили не меньше, чем то, что она говорила.

Я называю её автором истории потому, что она в действительности изменила наше образованное общество. Она жила в сознании сначала советского (в самиздатских списках), а затем постсоветского российского читателя неведомую здесь прежде стихию, словами Честертон, «просто христианства» – образ христианской мысли, христианского чувства, наконец, стиля, обрётённый у английских апологетов XX века, прежде всего Честертон, затем Льюиса, Вудхауза, Дороти Сэйерс и других. «Просто христианство» являлось среди другого в образе кошки Томасины! Этой вселенной без неё в России не знали. А теперь человека, которого не коснулся трауберговский Честертон (в Англии её звали «мадам Честертон»), вряд ли можно назвать просвещённым. Да, переводами можно изменить состав культуры больше, чем собственными сочинениями (понятно, если эти сочинения не гениальны, а таких не много). После Кирилла и Мефодия, после Вас. Жуковского это в России не удивительно. Кирилл и Мефодий (и их ученики и последователи) принесли на Русь пропущенные века Византии, Жуковский – про-

пущенные века рыцарского Средневековья. Что принесла нам Наталья Трауберг?

Новую апологетику, то есть христианский ответ времени на его вопросы, на его языке. Это слово «новую» важнее, чем то, что апологетика эта была западнохристианской (католической и при этом в особом британском ключе). Другой новой апологетики XX века просто не было. Эта апологетика предлагала не побег от мира (в древнее благочестие, в «веру отцов»), а весёлую битву с миром. Битву непримиримую.

Прежде всего – за искренность. Потому что мир искренности не терпит, а Богу притворство (даже с самыми благими намерениями) не нужно. Образцом непритворства, естественно, были дети. Прославление детства (раннего детства) как рая – всегдашняя тема самой Трауберг и её авторов. Как она страдала от мирских подобий добра, от «злых добрых дел», которые делаются с расчётом на что-то, от «подарков», которые закабаляют того, кому они подарены, от круговорота власти и борьбы за власть между людьми, от круговорота самолюбивых и затаённых обид! Что угодно, только не лукавство.

Затем – за надежду и восхищение созданным миром (здесь уже «мир» в другом значении), за переживание сказочности происходящего, постоянной потенции чуда в нём. «Провиденциально!» – говорила она по самым мельчайшим поводам. И как она любила все чудесные совпадения, все знаки неслучайности! Замкнутая унылость и мелкая месть миру (которой полны новейшие

произведения искусства и мысли) были невыносимы для неё. В этом восторге мы вновь видим ребёнка, не убитого во взрослом человеке.

Затем – за беззащитность. И это вновь тема детства. Как она говорила, сказано: «Посылаю вас как овец среди волков», – а не как, скажем, сторожевых собак. «Активизм», стремление добиваться чего-то в мире мирскими средствами (и при этом считать себя благочестивым прихожанином), делить и переделывать собственность, вещественную и не вещественную (вроде славы, положения в обществе и т.п.) – вот что, наверное, было самым мерзким для неё: вера в силу и внешнюю власть, в «мерзкую мощь». «Малосольное христианство» (имея в виду завет «вы – соль земли») её никак не удовлетворяло.

Всего сразу, всех предметов этой своеобразнейшей духовной битвы не вспомнишь и не назовёшь. Но это светлое, простое, правдивое, неотмирное состояние человека как задание и как возможность в нынешней жизни и было то, о чём Наталья Леонидовна напоминала современности – нашей современности прежде всего. Без малейшей дидактики. Напоминала самым своим обликом, самым слогом своих переводов. Собственной беззащитностью, непопечительством, восхищённостью и кротостью.

Наталья Леонидовна была другом умнейших и образованнейших людей нашего времени: С.С. Аверинцева, В.В. Библихина, о. Александра Меня, о. Георгия Чистякова... И все они в каком-то смысле видели в ней старшую, видели в ней какой-то камертон, по которому выверяли многое. Говоря иначе, видели в ней неотмирное материнство («злое земное материнство» как род обладания детьми она обличала не раз).

«Душа возвращается в отечество своё» – эти слова из поминальных молитв особенно правдиво звучат в отношении Натальи Леонидовны. Это она знала, как мало кто, – хорошо.

И мы поблагодарим Бога за то, что «провиденциально» она была в нашем мире при нас. Спасибо Вам, Наталья Леонидовна!

3 апреля 2009 г.

Источник:

www.olgasedakova.com/Moralia/1167

Татьяна Рябинина

И скажет человек: подлинно есть плод праведнику! (Пс 57:12)

6 апреля на 89-м году жизни отошла ко Господу Елизавета Михайловна Шик

8 апреля мы светло простились со светлым человеком – Елизаветой Михайловной Шик. Она отошла ко Господу после тяжёлой, хотя и непродолжительной болезни, в канун Благовещения, престольного праздника храма, который она так любила, ушла, накануне вынырнув на несколько минут из беспмятства и узнав любимого батюшку, преподавшего ей причастие Святых Христовых Тайн. Одна сестра сказала: «Ушла на руках Богородицы».

Её знали так многие, что хочется сказать – все, по крайней мере, знали в лицо. Но не всем известна жизнь Елизаветы Михайловны. А в ней запечатлена не одна страница нашей истории. Родилась Елизавета Михайловна в 1926 г. в замечательной семье, цельность которой определяли любовь и высокие принципы христианства и культуры. Верность и служение традициям этой семьи освещали жизнь Елизаветы Михайловны от раннего детства до последних дней. Её родителей соединили духовные поиски; духовное родство и любовь стали основой удивительной семьи: отец Михаил Владимирович Шик, мама Наталья Дмитриевна Шаховская и пятеро детей. (О родителях можно подробно узнать, прочитав книгу Софьи Шоломовой «Запечатлённый след»).

Дух этой семьи определило то, что Михаил Шик, происходивший из большой и дружной еврейской семьи, в 1918 г. принимает христианство, в 25-м году рукоположен в диакона, а позже, уже в ссылке – в священника. Так что росла девочка в религиозной среде, более того, в среде катакомбной церкви «непоминающих». Отсюда переезды, жизнь за 101-м километром, в Малоярославце, тайная домашняя церковь в пристройке, любовное, мягкое воспитание с твёрдыми ос-

новами. Родители приучали детей к богослужению («только не строгостью», вспоминает брат Елизаветы Михайловны). Они ходили и в официальную церковь, но причащались только у отца. Книги, театр, кино... Впрочем, в кино ходили только, приезжая в Москву: в Малоярославце кинотеатр был устроен в закрытом большевиками Успенском храме. Все христианские праздники праздновались

тайно, но по всем правилам, с богослужением, с ёлкой на Рождество. В этом случае дети в школу не шли, и мама писала записку, что у них болела голова. А чтобы не смущать их участием во лжи, поясняла: «Они же говорят, что религия – это дурман. Вот голова и болит».

Опасность дети чувствовали, но страха в семье не было. «Редко о чём нам говорили прямо. Это всё витало в воздухе, – вспоминала Елизавета Михайловна. – Мы понимали, что болтать с подружками особо о домашних делах не надо, потому что дома элементы конспирации явно были».

25 февраля 1937 г. священник Михаил Шик был арестован. Когда за о. Михаилом «пришли», 11-летняя Лиза была дома, слышала его тихие слова: «Ордер на обыск и арест». Его увели на её глазах. Мама долго добивалась, чтоб узнать приговор, и наконец

получила безграмотную записку: «Без право переписки». Срок указан не был, и семья жила надеждой. Наталья Дмитриевна умерла в 1942 г. от туберкулёза в московской больнице, так и не узнав, что муж был расстрелян.

Несмотря ни на что, нормы жизни в семье не изменились, хотя горе, страх за любимого человека, крайняя нужда могли сломить. В малоярославецкой школе было много очень хороших учителей, они входили в положение детей репрессированного священника. Уроки верности созидали характер Елизаветы Михайловны. Например, детям выписывалась «Пионерская правда» – там было для них много интересного чтения. Но как-то раз мама сказала: «Всё, дети, на следующий период я эту “Пионерскую правду” выписывать не буду. Я видела папу во сне, и он мне сказал, что я не права. Что человек должен выписывать газету своей партии, а это – не наша партия».

Твёрдый характер не раз пригодился в жизни. В 1941 г. их, восьмиклассников, отправили на какие-то сельхозработы, вспоминала Елизавета Михайловна. И тут началось немецкое наступление. Сначала бегущие жители, потом бомбёжка, разрывы снарядов. Растерявшиеся учителя ждали распоряжений от начальства. И тогда Лиза повела всех в город. Её решение спасло детей.

Оккупация Малоярославца была непродолжительной. Но и дальше легче не было. Нужда, болезнь матери, потом сиротство, клеймо «детей врага народа». И всё-таки дети о. Михаила смогли получить образование, каждый из них стал значительным человеком в своём деле. Хотя у каждого из них возникали «проблемы с анкетой». В 1949 г. пятикурсницу и отличницу Елизавету Шик накануне

защиты диплома исключили из института. «Я училась на геологическом факультете МГРИ. Геология имеет дело с секретными материалами — запасы полезных ископаемых, секретные карты... Когда я поехала на практику на золоторудное месторождение, документов о допуске не требовалось. Но когда я вернулась в Москву, выяснилось, что для защиты диплома по этим материалам нужно иметь допуск. И допуск мне не дали. Самый лёгкий выход для института был меня исключить. А я как раз на две недели опоздала с практики». И приехала к приказу об отчислении из института за опоздание. Её отстояли какие-то добрые души, но без допуска работа была самая малоинтересная. Одна из её сотрудниц вспоминает, что в 1963 г. Елизавета Михайловна была начальником гидрогеологической партии под Москвой, где они занимались пробами воды. Позже допуск пришёл, тогда началась настоящая геологическая работа.

Судьба отца окончательно прояснилась только в 90-м году. Он был объявлен активным участником контрреволюционной организации церковников-нелегалов и расстрелян 27 сентября 1937 г. Российский новомученик, пострадавший в день Воздвижения Креста Господня, — это знак соучастия в страданиях Христовых. Принимая сан, он и готовился «испить чашу

Христову». Только когда был обнародован список расстрелянных на Бутовском полигоне под Москвой, стало известно место захоронения о. Михаила. В один день с ним 27 сентября 1937 г. в Бутове было расстреляно 272 человека.

С этого дня в жизнь Елизаветы Михайловны, её сестры и братьев вошло Бутово. Не только как память, но и как труд. Брат Дмитрий Михайлович создаёт первый поклонный крест этой Голгофы, является автором проекта и руководителем строительства первого храма во имя Новомучеников и исповедников Российских. 8 мая 1994 г. при огромном стечении народа в Бутове была отслужена первая панихида по невинно убиенным. Позже стали ежегодно служить литургии. Елизавета Михайловна посещала Бутово часто.

Но не только паломничествами отмечала она память отца. Уже в 90-х годах она стала собирать переписку родителей. Это был долгий и кропотливый труд до конца жизни. Выцветшие листочки, написанные отцом из первой ссылки, трудный почерк, необходимость прояснить каждое имя, каждое событие... Двухтомник переписки родителей практически готов. Первый том откомментирован Елизаветой Михайловной, готов к печати, второй почти доделан. Но и работая над книгой, Елизавета Михайловна щедро делилась своими сокровищами, рассказывая, давая читать в листочках то, что ей уже удалось сделать. И как мы благодарны были ей за это!

Елизавета Михайловна всегда помнила, что она дочь священника, верила, что Бог её не оставляет. Считала один случай Его чудесным заступничеством. Это было, когда в 42-м году в Москве умерла мама. Она не могла поехать на похороны: у неё был утерян паспорт. И тут её везут в Москву по работе. Она увидела в этом чудо Божье. Но в церковь не шла. И только когда о. Александр Мень стал проповедовать открыто и читать лекции, она пошла к нему. Сначала на лекции, потом в Новую Деревню. Исповедь её началась словами: «Я тридцать лет не исповедовалась». Но это были последние месяцы его жизни. По-настоящему она верну-

лась в церковь, когда открылся наш храм. И здесь уже была полная церковная жизнь.

Богослужение она знала и любила с детства. Первая группа милосердия, в которой разносили обездоленным и не выходящим из дома людям бесплатные обеды, раздавали гуманитарную помощь, но и молились, читали Евангелие... Эта группа существует до сих пор, и до последних дней её возглавляла Елизавета Михайловна. Как-то она пошла с одной сестрой из храма навестить её сына, который жил в Доме инвалидов с психоневрологическими отклонениями (это было в 95-м году), да так и осталась там на 19 лет. Создала группу, которая тоже существует по сей день. Сёстры навещают, как они говорят, детей, хотя это давно взрослые люди с разными тяжёлыми диагнозами, устраивают им праздники, поздравляют с днями рождения, словом, вносят в жизнь этих людей радость. Елизавета Михайловна говорила совсем недавно о том, какой ответственности требует такая работа от человека, — говорила не о себе, а предупреждая от легковесного принятия решения взять её на себя. С 2007 г. Елизавета Михайловна стала вместе с Галиной Товкай вести евангельскую группу. Сёстры отмечают её удивительную скромность, почти незаметность в группе, пока идёт обсуждение, и потом удивительное по глубине заключительное слово.

Как все мы её уважали! Как любили! Вспоминаешь её — идущую в храм (сначала стремительно, через годы — с палочкой), стоящую на службе, выступающую на реколлекции, и сердце переполняется благодарностью. Благодарностью за то, что видели, знали этого человека удивительной доброжелательности, скромности, культуры, достоинства — подлинную христианку, исповедницу и дочь мученика. Такие люди и есть соль земли, о них говорится: не стоит село без праведника. Как они нужны всегда, как нужны в наше время! И память о них тоже нужна и ценительна. Будем помнить нашу дорогую Елизавету Михайловну. И да соделает её Господь молитвенницей о нас.

Н.Д. Шаховская-Шик с детьми. 1926 г.

10 апреля 2014 г.

Елизавета Михайловна рассказывает...

Предлагаем вам выдержки из большой беседы с Е.М. Шик, опубликованной интернет-порталом «Православие и мир»

Наш дом был не совсем по-деревенски построен: между комнатами были двустворчатые филёчатые двери. Комнаты было четыре, одна, маленькая, отдельная — папин кабинет, где он сделал домовую церковь.

У него был антиминс и имелось благословение служить от епископа Серафима (Звездинского). Через четыре года после покупки дома, в 1935 г., папа пристроил ещё одно помещение — большую комнату. Перенёс в неё свой кабинет и служил уже там...

Очень интересно был устроен престол. У киота с тремя иконами (икона Спасителя, Николая Чудотворца и Казанская икона Божьей Матери)... внизу был выступающий шкафчик. К нему подставлялся стул, и между стулом и этим шкафчиком клали большую икону и антиминс. Это и был престол. Потом всё это разбиралось, и никаких внешних признаков недавнего совершённой литургии не оставалось...

В Малоярославце мы пошли в школу. Никто из нас не начал учёбу с первого класса: родители хотели нас немного поддержать дома, в домашних условиях, с домашним воспитанием, привить привычку к молитве, не погружаясь в этот советский мир.

Так, я и младший брат пошли в школу одновременно: я в пятый, а он в третий класс. Это был 1937 год, папы уже не было с нами.

В школе мы учились хорошо, потому что у нас была отличная домашняя подготовка. Конечно, мы много читали. В общем, выделялись немного на фоне общего уровня учеников. Поэтому в школе к нам благожелательно относились и даже пошли навстречу, когда мама попросила то ли у директора, то ли у завуча, чтобы нас не заставляли вступать в пионеры. Так и обошлось, мы не были ни пионерами, ни комсомольцами. Но в школьной жизни мы участвовали активно, ходили на всякие кружки...

...Страх 37-го года очень многое изменил...

Зимой 1937 г. арестовали отца, а осенью я пошла в пятый класс... В сельских школах было по четыре класса, и потом ученики вливались сюда, в городскую школу. То есть пятый класс оказывался новым классом, и классная руководительница опрашивала учеников, кто у кого родители.

Дом Шиков в Малоярославце

Е.М. Шик в родном доме

И вот сижу я, жду, когда до меня дойдёт «алфавитная» очередь, — я на букву «Ш», значит, в конце. Пока все рассказывают о своих родителях, я думаю: «Что я могу сказать? Что отец сидит в тюрьме? Как это — при всём классе?» Это было ужасное состояние, я до сих пор его помню. Когда учительница дошла до моей фамилии, она её пропустила, не спросив меня. Конечно, она всё знала о нас, потому что старшие уже учились в школе в то время, и формально она вполне могла спросить. Не спросила. Это был акт человеческого внимания. Я с благодарностью вспоминаю об этом...

Об аресте папы старались говорить меньше. Не то чтобы сидели и горевали. Мама была очень стойкой женщиной, она старалась не переносить на нас, как ей было тяжело.

Молились за папу очень усиленно. Приезжал к нам священник из папиного круга, о. Александр Гомановский, который уже в 1938–1939 г. был на нелегальном положении, а до этого побывал в заключении.

Я намного позже узнала, что он был не просто священник, а тайный монах, в постриге — Даниил... Он вынужден был постоянно менять места жительства, жил то у одних своих духовных чад, то у других, а к нам приезжал на неделю-две и тогда служил в папиной комнатке. С ним приезжала его келейница Лида, которая зарабатывала тем, что вышивала. Она пела на богослужениях.

Никакие фотографии мама не уничтожала, она рассказывала нам о своей молодости, о папе. Мы его всё время ждали, думали: вот ещё немного, и он вернётся. Нам сказали, что папе дали десять лет, но казалось, что они быстро пройдут. Сведений-то никаких не было.

Мама писала в разные лагеря, ей ответили, что папа выслан в дальний лагерь без права переписки... Только от Солженицына мы узнали, что такое «без права переписки».

В 1944 г. академик Вернадский, который был большим другом дедушки Дмитрия Ивановича Шаховского, маминого отца, написал запрос Калинину о

Н.Д. Шаховская, А.Д. Шаховская, М.М. Карпович (стоит), Г.В. Вернадский, прислуга Поля, М.В. Шик. 1912 г.

судьбе Михаила Владимировича, ему ответили по телефону, не письменно, что он умер в начале 1944-го в дальнем лагере... от какой-то сердечной болезни. Число было названо неправильное, дата стояла неправильная. Это очень было распространено, потому что настолько много было расстреляно в 1937 г., что статистика не афишировалась. Разносили по разным годам истинную дату смерти, когда всё-таки сообщали о ней. Иногда не сообщали. Например, о владыке Серафиме (Звездинском), когда он был расстрелян, пришёл ответ, что отправлен в Магадан.

Н.Д. Шаховская и М.В. Шик с первенцем. 1922 г.

Туда писали, посылали посылки, но всё возвращалось, естественно. Всё время была вот такая ложь...

Ненависти за то, что случилось с отцом, у меня никогда не было. Я, мои братья и сестра ощущали всё как работу бездушной машины. А как машину ненавидеть?

Когда Сталин умер, я вместе со своей подруж-

кой, у которой тоже расстреляли отца, главного инженера фабрики в Ленинграде, пошли посмотреть похороны. Убедиться, что он мёртвый! Злорадство такое было. Я понимала, что он в том, что происходило в стране, большую роль играет. Но не он один. Один человек не может ничего сделать, должны быть у него подручные.

Помню, что ехала в метро в один из этих дней траурных, ещё до его похорон. Ехала со мной какая-то кучка ребят, они что-то обсуждали между собой, смеялись, все жизнерадостные. Какой-то пожилой дядька на них накинудся: «Как вы можете смеяться!? Такое произошло!». А мы-то родным отцом Сталина никогда не ощущали! Нет! Мы были в стороне всё-таки от этого. Воевать мы не воевали ни с системой, ни с людьми. Какого-то такого энтузиазма, сопротивления не было.

А на похоронах нас чуть ли не задавили, но мы живы остались! Когда народ рассеялся, мы как раз в самом страшном месте оказались, на Трубной площади. Там в гору поднимается дорога, где была ужасная свалка и где многие погибли. Мы не видели погибших, но площадь была усеяна пуговицами и галошами, это я очень ярко помню!..

Если говорить о том, чего не хватает сегодняшним людям по сравнению, скажем, с семьёй моих родителей... Нет крепких связей, я не знаю, в чём дело, думаю, что просто сейчас время такое, не благоприятствует этому. То время благоприятствовало объединению единомышленников, а сейчас... общение более легко-весно. Так мне кажется...

Если взять, какие проблемы обсуждают мои родители в письмах, ещё студентами, их волнуют очень глубокие философские проблемы... Думаю, то образование, которое они получили, было существенно другим. Моя мама слушала лекции Ключевского, а бабушка училась у Менделеева. Падение общей культуры — это наша беда...

Чего не хватает современным христианам — трудно сказать... Очень много формализма, который отталкивает молодёжь. Старенькие уже привыкли, что так положено и прочее, а человеку, который только хочет войти в Церковь, трудно всё это сразу принять. Всегда было фарисейство, но современное фарисейство, конечно, больно сказывается на церковной жизни...

Тогда, во времена гонений, форма была убита, а содержание осталось, потому что служили где угодно... И в тюрьме служили. Что у них там было? Некоторым антиминсом служила грудь одного из заключённых, на которой и служили, говоря, что это такие же мощи мученика. Не было вина — служили на соке ягод, не было просфор — служили на постных баранках. Никто не говорил, что это кощунство. Где форма? Шло только по сути, по содержанию. Не было в чём служить. Отец Михаил пишет: «Мне, слава Богу, сделали стихарь!». Форма всё равно нужна, потому что бесформенность тоже нехорошо действует. Когда можно, то обязательно нужно эту форму соблюдать, но... не так, что это самое главное...

Источник:

<http://www.pravmir.ru/elizaveta-shik-doch-svyashhennomuchenika-o-1937-vyizhivanii-i-fariseystoe/#ixzz2yDo9mdVy>

Михаил Шик с семьёй по возвращении из ссылки. 1927 г. Девочка — это Лиза

Серёжа, Маша, Лиза, Митя Шик. 1929 г.

8 мая отошла в вечность наша прихожанка Татьяна Львовна Каллистова

«Татьяна Львовна Каллистова – москвичка, дочь генерала-артиллериста, биолог, преподаватель биологии и в течение долгих лет – зав. библиотекой Почвенного института им. Докучаева» – это строчки из предисловия к статье Татьяны Львовны в православном журнале о её встрече с Николаем Александровичем Голубцовым.

Татьяна Львовна, прихожанка нашего храма с 1992 г., родилась в 1929 г. в Киеве. Вся дальнейшая жизнь: счастливое детство с отцом до 1937 г. и жизнь без отца с тяжелобольной мамой до его реабилитации в 1955 г. прошли в Москве. Здесь, в храме Космы и Дамиана, произошло её воцерковление.

В детстве и юности она была очень далека от церкви. Мама Татьяны Львовны (урождённая Струве) убедила её, что в их обстоятельствах сделать что-нибудь хорошее можно только через комсомол, и она стала искренней комсомолкой. А обстоятельства были таковы: Тане Каллистовой было 8 лет, когда отца арестовали. Семья осиротела на долгих 17 лет. Лев Леонидович был из священнического рода. В своё время за заслуги его отца (он был земским врачом) Лев Леонидович и его брат были направлены земством в кадетский корпус в Санкт-Петербург – на стипендию, выделенную костром-

ским дворянством. Так появились в этом роду офицеры. Лев Леонидович свой 10-летний срок отбывал в «круге первом» – в оборонной «шарашке» при Кировском заводе в Ленинграде. А с 1948 г. до момента реабилитации – в Северо-Енисейском районе Красноярского края. Соответственно и жизнь складывалась в таких обстоятельствах как выживание. С 15 лет – школа рабочей молодёжи (ШРМ) и работа в отделе библиографии института ВАСХНИЛ под началом Николая Александровича Голубцова – будущего пастыря эпохи безбожия. Татьяна Львовна пишет: «Только спустя годы я поняла, что он сыграл в моей жизни роль отца, строгого, любящего, чуткого. Осознание его духовного величия и значения в жизни многих людей пришло только с годами». Затем – учёба в МГПИ, работа на кафедре и вечерами преподавание в ШРМ. В 60-е гг. преподавала биологию в 91-й математической школе на Арбате, а затем 15 лет заведовала библиотекой в Институте почвоведения.

Татьяна Львовна всегда с благодарностью вспоминала тех, кто её окружал: «Через этих людей действовал Бог», – говорила она. Всю жизнь служа людям, она была очень общительной, неравнодушной к любой судьбе, имела много благодарных учеников – и всё это бескорыстно, с любовью.

Она считала, что преклонные года – годы благодарения. Надо вспомнить всех, кто делал тебе добро. Помянуть каждого, кто поддержал, отогрел, накормил, заступился, научил, вылечил, устроил на работу – да хотя бы просто совет хороший дал в тяжёлый час. Несколько лет назад Татьяна Львовна похоронила мужа, с которым счастливо прожила 40 лет. У неё остались дочь, зять, трое внуков. И ещё много друзей и просто людей, которым необходимо было её участие.

Дорогая Татьяна Львовна, спасибо Вам за науку, которая называется просто: жить по-людски. Вашу прекрасную жизнь невозможно оценить и вместить в эти несколько строк.

Будем молиться, чтобы Господь принял её душу в вечные обители. Аминь.

СОБЫТИЕ

24 мая в культурно-просветительском центре «Дубрава» состоялся предпремьерный показ фильма известного польского режиссёра Кшиштофа Занусси «Иное тело»

Встреча с Кшиштофом Занусси в Семхозе

Место показа было выбрано не случайно – в 1970-е гг. Занусси встречался с прот. Александром Менем в его доме в Семхозе. Перед началом показа К. Занусси осмотрел церковный комплекс на месте убиения священника, встретился с настоятелем Сергиевского храма свящ. Виктором Григоренко и прихожанами, дал интервью представителям «Журнала Московской Патриархии». После осмотра мемориального кабинета о. Александра и посещения его музея в «Дубраве» К. Занусси встретился с учащимися московских духовных школ и дал им интервью для студенческого журнала «Встреча».

Фильм «Иное тело» повествует о выборе между общечеловеческими ценностями и ценностями современного социума, о столкновении корпоративного цинизма и юношеского идеализма. Действие фильма происходит в Италии, Польше и России.

После показа режиссёр ответил на вопросы зрителей, дал интервью телеканалу «Радонежье» и затем отправился с экскурсией в Троице-Сергиеву лавру.

По информации

КПЦ «Дубрава» им. прот. А. Меня

Источник: <http://www.sergiey-posad.net/news/newsfeed/detail/4148/>

Григорий Зобин

ИВАНОВСКАЯ ГОРКА, или Площадь мучеников

Окончание. Начало в ПГ №94

Поднимаемся по улице Забелина вверх и выйдем в Старосадский переулочек. Перед нами на высоком холме – один из самых прекрасных и древних храмов Москвы. Храм во имя Св. равноап. князя Владимира в Старых Садах. Первая деревянная церковь с этим названием была построена здесь ещё в XIV в. вместе с загородной резиденцией московских князей. Выбор имени храма был далеко не случаен. В годы ордынского ига, национального унижения, мысль невольно обращалась к прежним временам, к древнерусской «античности» – великой и славной эпохе Киевской Руси, княжению Владимира Святого и Ярослава Мудрого. В св. равноап. Владимире московские князья видели идеал правителя и ощущали глубокую духовную и родовую преемственность с ним. Поэтому домовый храм при загородном великокняжеском дворце был наречён в честь крестителя Руси.

В 1514 г. работавший в Москве в числе других замечательных итальянских мастеров, приглашённых великим московским князем, зодчий Алевиз Фрязин Новый (Алоизо да Каркано) на месте прежнего деревянного построил белокаменный храм. Впоследствии церковь много раз страдала от пожаров и разрушений, неоднократно перестраивалась. Об этом свидетельствуют резные каменные колонки на оконных наличниках, сделанные в конце XVII в. (характерный признак вошедшего тогда в моду стиля «московское барокко»), и колокольня, построенная в XIX столетии. Но свой древнерусский облик храм сохранил и сегодня.

В годы гонений с церковью Св. равноап. князя Владимира в Старых Садах было связано немало свя-

щенников, сохранивших верность Христу ценой страданий и собственной жизни. Это и сщмч. Александр Покровский, расстрелянный 27 сентября 1937 г. на Бутовском полигоне, и иером. Феодор (Борделиус), умерший 7 апреля 1932 г., в день Благовещения, в Бутырской тюрьме, и свящ. Евгений Климентовский, долгие годы проведший в лагерях и скончавшийся в казахской ссылке 10 декабря 1953 г., отслужив на дому свою последнюю литургию в честь праздника иконы Божией Матери Знамение.

Свящ. Евгений Климентовский

Свящ. Владимир Амбарцумов и иеромонах Феодор (Борделиус)

Но одной из самых славных страниц в истории храма Св. Владимира стало служение в нём сщмч. Владимира Амбарцумова. Жизнь о. Владимира была необычайно яркой и богатой событиями. Родился он в 1892 г. в г. Шемаха. Детство прошло в Саратове. Отец, Амбарцум Егорович Амбарцумов, армянин по национальности, был одним из основоположников отечественной сурдопедагогики. Мать, Каролина Андреевна Кноблах, происходила из поволжских немцев и была по вероисповеданию лютеранкой. В роду её были миссионеры, ревностное служение которых и жажда нести людям весть о Христе и Слово Божие позже отзовутся в сыне.

В детстве будущий о. Владимир получил немецкое лютеранское воспитание. Он учился в Москве, в немецкой Петропавловской гимназии, знаменитой «Петершule». К слову сказать, московская лютеранская церковь Свв. апп. Петра и Павла также находится в Старосадском переулочке, неподалёку от храма Св. равноап. князя Владимира – будущего места служения о. Владимира Амбарцумова.

В гимназии юноша увлёкся физикой и уже тогда конструировал электрические приборы. Окончив её, он едет в Берлин и поступает в высшее политехническое училище. В Берлине Владимир Амбарцумов впервые знакомится с Христианским студенческим движением. Движение это возникло в 1877 г. и носило характер всемирный. Главной целью его была проповедь Слова Божия среди молодёжи и глубокое из-

Храм св. равноап. кн. Владимира в Старых Садах

учение Евангелия. Кружки Христианского студенческого движения существовали по всей Европе, в т.ч. и в России, где одним из инициаторов их был барон П. Николай, составивший прекрасное пособие по изучению Евангелия. Одна из особенностей движения состояла в том, что внутри него не было вражды, споров и разногласий между представителями различных христианских исповеданий. Наоборот, оно стремилось сблизить всех горячих и ревностных христиан и объединить их усилия для служения Спасителю.

В июле 1914 г. Владимир Амбарцумов неожиданно почувствовал, что ему срочно надо вернуться в Россию. Завершив за день все дела, он сел в поезд. Это был один из последних поездов, ушедших из Германии в Россию перед Первой мировой войной.

В Москве Владимир закончил своё образование на физико-математическом факультете Московского университета. Тогда же он вступил в Христианский студенческий кружок и перешёл из лютеранства в баптизм.

Обстановка, царившая в кружке, напоминала собой жизнь раннехристианской общины. Быт, имущество – всё было общим. Всех объединяла главная цель – проповедь Евангелия, свидетельство миру о Христе.

В 1916 г. Владимир Амбарцумов женился на Валентине Георгиевне Алексеевой, состоявшей в кружке вместе с ним.

После октябрьского переворота, в годы Гражданской войны, Амбарцумов вместе с семьёй и некоторыми друзьями по кружку уезжает из Москвы в Самару. В это время там читает публичные лекции о Священном Писании и христианской жизни замечательный проповедник и писатель Владимир Филимонович Марцинковский. Владимир помогает ему создавать в Самаре христианские кружки, полностью взяв организационную работу на себя. В Самаре же Амбарцумова в первый раз арестовала ЧК. Его перевозят в Москву, впрочем, довольно быстро выпускают.

В Москве Амбарцумов находит брошенный дом в Кречетниковском пер. близ Арбата и с помощью студентов-кружковцев приводит его в порядок. Дом становится мес-

том для проведения занятий по изучению Священного Писания и общежитием для верующих. Затем Владимир Амбарцумович создаёт Центральный комитет Христианских студенческих кружков, который объединяет все кружки России и координирует их работу. Владимира Амбарцу-

мовича избирают главой комитета, который регулярно проводит съезды.

В 1923 г. от пищевого отравления скоропостижно умирает жена Амбарцумова Валентина Георгиевна, оставив мужу пятилетнего сына и годовалую дочь. Перед смертью она сказала Владимиру Амбарцумовичу: «Времена будут трудные. Много скорби будет. Гонения будут. Но Бог даст сил вам, всё выдержите...» Словом этим суждено было сбыться.

До 1924 г. Христианское общество пользовалось всеми правами законно существующих общественных организаций. Они печатали в типографии свои афиши, развешивали их по Москве. Для публичных лекций на религиозные темы снимались дома и залы, в т.ч. и аудитории Политехнического музея. Но в 1924 г. деятельность христианских кружков попала под запрет. Не желая прекращать проповедь Евангелия, Владимир Амбарцумович решил перейти на нелегальное положение. Кружки продолжали свою работу на квартирах. Тайно собирались и съезды.

Вскоре со стороны ЧК последовала волна арестов. Многие кружковцы были отправлены в ссылку. Сам Владимир Амбарцумович однажды чудом избежал ареста, будучи в гостях у Николая Евграфовича Пестова, видного деятеля Христианских студенческих кружков, впоследствии замечательного педагога и духовного писателя. Ночью к Пестову с обыском нагрянули чекисты, арестовали его и увели с собой. Амбарцумова они попросту не узнали.

Но несмотря на гонения кружки продолжали свою работу. Среди тех, кто занимался у Амбарцумова, были Николай Овчинников (впоследствии иеросхимонах Нектарий в Ельце), Валерий Поведский (позже священник в Таллине), Василий Евдокимов (будущий священник в Ташкенте), Сергей Утешев, ставший известным хирургом.

В середине 1920-х гг. Владимир Амбарцумович знакомится с известным московским священником Валентином Свенцицким и в 1926 г. переходит в православие. Он становится активным прихожанином храма Свт. Николая на Ильинке («Николай Большой Крест»), где настоятелем был о. Валентин, читает и прислуживает на службах. Организует паломничество прихожан в Дивеево и Саров.

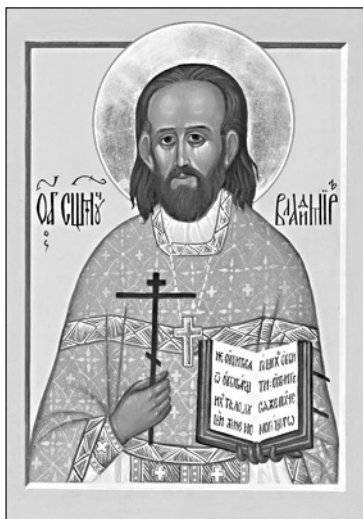
В 1927 г. по рекомендации о. Валентина еп. Ижевский и Воткинский Виктор (Островидов), будущий священномученик, в Преображенском соборе г. Глазова рукополагает Владимира Амбарцумова 4 декабря в дьяконы, а 11 декабря – в священники. Вскоре, в 1928 г., о. Владимир переводится в Москву и служит в храме, по неслучайному совпадению носящем имя его св. покровителя – в храме Св. равноап. князя Владимира в Старых Садах, или, как его ещё именовали в московском разговорном обиходе, «на горке». Там он служит вместе с о. Сергием (позже иеромонахом Феодором) Борделиусом, сблизившись с Маросейской мечёвской общиной и её главой – о. Сергием Мечёвым.

Свято-Владимирский храм закрыли в 1930 г. Он был обезображен, превращён в склад ГПУ и лишь позже восстановлен в своём древнем виде, а в 1991 г. возвращён Церкви. В том же 1930 г. по завещанию своего друга о. Василия Надеждина, погибшего в

Лютеранский каф. собор свв. Петра и Павла в Старосадском пер.

Кемском лагере, и с благословения епископа о. Владимир становится настоятелем храма Свт. Николая у Соломенной Сторожки возле Тимирязевской академии. Там его прихожанами были студенты, преподаватели и научные сотрудники одного из лучших сельскохозяйственных учебных заведений. Храм всегда был полон молодёжи, из неё состоял и церковный хор. О. Владимир окормлял многочисленную паству, его проповеди собирали множество людей. В храме Свт. Николая у Соломенной Сторожки вместе с о. Владимиром служил и о. Михаил Шик. Не исключено, что он мог сослужить о. Владимиру и раньше, в Свято-Владимирском храме «на горке».

Сщмч. Владимир Амбарцумов.
Икона

В 1931 г., не принимая Декларацию митр. Сергия от 1927 г. и сомневаясь в каноничности его местоблюстительства, о. Владимир Амбарцумов и о. Михаил Шик вышли за штат, но продолжали служить тайно. После выхода за штат о. Владимир поступил на работу в Научно-исследовательский институт птицеводства заведующим группой измерительных приборов. На этом месте он как конструктор сделал немало полезных изобретений, что подтверждено авторскими свидетельствами. Не оставляя своего священнического служения, он оказывал материальную помощь семьям репрессированных священников. В 1933 г. он был арестован по делу о «контрреволюционной церковной организации», по которому проходило более ста человек духовенства и мирян, в т.ч. и большая группа прихожан храма у Соломенной Сторожки. О. Владимира осудили на три года ссылки, но по ходатайству руководства Академии Наук СССР он как ценный работник был освобождён и оставлен в Москве.

В сентябре 1937 г. о. Владимира арестовали в третий, последний раз и 5 ноября по приговору «тройки» расстреляли на полигоне в Бутове. На Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 г. о. Владимир Амбарцумов был причислен к лику свв. Новомучеников и Исповедников Российских.

Справа от Свято-Владимирского храма открывается прекрасный вид на Иоанно-Предтеченский монастырь. Его нынешний облик сложился в 1879 г. по проекту знаменитого московского архитектора М.Д. Быковского. За образец для монастырского собора Св. Иоанна Предтечи он взял церковь Санта-Мария-дель-Фьоре во Флоренции. Словно бы перекликается на Иванов-

ской горке купол обители с творением замечательно-го итальянского зодчего Алевиза Фрязина Нового – Свято-Владимирским храмом. Вспоминаются строки Мандельштама о московских соборах «с их итальянскою, но русскою душой».

Но основан Иоанно-Предтеченский монастырь был ещё в начале XVI в., а по некоторым преданиям – в конце XIV-го. Возле великокняжеского загородного дворца появился он не случайно: сюда уходили в монахини вдовы, отвергнутые жёны, не обретшие мужей сёстры и дочери великих князей, царей, знатнейших бояр. Среди насельниц обители была Пелагея Михайловна – вторая жена царевича Иоанна, сына Ивана Грозного, оставленная мужем, его же третья жена Елизавета Шереметева, ставшая вдовой после того, как Иван IV в припадке гнева убил своего наследника, царица Мария Петровна – жена царя Василия Шуйского, насильно постриженного в монахи в годы смуты...

Монахиня Досифея

В XVIII в. в тюрьму Иоанно-Предтеченского монастыря по распоряжению императрицы Екатерины II была заточена злодейка Салтычиха – «мучительница и душегубица» Дарья Салтыкова, насмерть запытавшая 138 своих крепостных людей. Тогда же здесь находилась монахиня Досифея – ушедшая в эту обитель также по настоянию Екатерины II «княжна Тараканова», по преданию – дочь императрицы Елизаветы и графа Разумовского принцесса Августа. Екатерина опасалась, что Августа попытается отнять у неё престол. По приказу государыни граф Орлов обманом вывез «княжну Тараканову» из Италии. Но опасения Екатерины не имели оснований. Августа была кроткой женщиной, напроочь лишённой властолюбия. Она покорно ушла в монастырь и впоследствии прославилась высотой своей духовной жизни. В Москве её почитали как старицу Досифею. Именно она посоветовала пришедшему к ней юноше Тимофею Путилову избрать монашеский путь. Впоследствии он стал старцем Моисеем – архимандритом Оптиной пустыни. Когда старица Досифея умерла в 1810 г., вся московская знать провожала её до Новоспасского монастыря, где хоронили только представителей царствующей фамилии.

В 1812 г. монастырь сильно пострадал от пожара, был разорён и на долгие годы за-

К. Флавинский. Княжна Тараканова

брошен. В 1859 г. его старые здания снесли, и архитектор Быковский выстроил новые.

В 1918 г. большевики устроили в Иоанно-Предтеченском монастыре первый концлагерь. И тогда здесь заработал конвейер смерти. В то время как в храме шли богослужения, в монастырских подвалах чекисты расстреливали заложников — священников, монахов, офицеров, дворян, интеллигентов, простых горожан и крестьян. С особой лютостью, исполняя постановление Совнаркома «О Красном терроре» от 5 сентября 1918 г., карательная большевистская машина обрушила репрессии на Церковь. Тысячи священников, монахов и мирян погибли от рук разбойников и убийц, захвативших власть в стране. Наряду с Ивановским монастырём в концлагерь были превращены Спасо-Андроников и Новоспасский монастыри. Там также постоянно шли расстрелы.

Иоанно-Предтеченский монастырь был женским. Службы в нём совершали обычно представители белого духовенства. В 1917 г. был рукоположен в священники дьякон Ивановского монастыря Алексей Петрович Сковрцов. Служение о. Алексея началось в скорбное для Церкви время.

Родился о. Алексей Сковрцов в Бронницком уезде Московской губернии в семье священника. Окончил Московскую духовную семинарию. В 1897 г. стал псаломщиком в Иоанно-Предтеченском монастыре. Через год был рукоположен в дьякона. Жил о. Алексей со своей матушкой Юлией Петровной и пятью детьми (в 1924 г. родился шестой ребёнок) неподалёку от монастыря, в Хохловском переулке. С ними проживал и его отец — старый священник Пётр Сковрцов, умерший в 1919 г. девяноста лет от роду. На стене Больничного корпуса Ивановского монастыря сохранилась полустёртая надпись: «Пётр Гермогенович Сковрцов 1829–1919».

В 1927 г. Иоанно-Предтеченский монастырь был закрыт по распоряжению Моссовета. Храм Св. Иоанна Предтечи, Елисаветинскую церковь и кельи сестёр отдали различным учреждениям. О. Алексей Сковрцов продолжил своё служение в церкви Св. Михаила Архангела с. Загорново Раменского района. В начале 1930-х гг. он был арестован и заключён в Бутырскую тюрьму. Основываясь на показаниях лжесвидетелей, грубо сляпанных по заказу ГПУ, следствие обвинило о. Алексея в том, что он якобы «на протяжении ряда лет руководил контрреволюционной группировкой на селе и подготавливал террористические акты против местных коммунистов». Опровергая эти абсурдные обвинения, о. Алексей говорил на допросе: «Разговаривать... с кем-либо я остерегался, даже боялся ходить на поминки, так как боялся, что меня обвинят в чём-нибудь антисоветском... проповеди я говорил очень редко, иногда только скажу: “Православные, покайтесь, очистите свои грехи”. Помню, как-то нам ещё прислали на церковь большой налог, денег у нас в церковном

ящике не было ни копейки, в силу чего и пришлось мне обратиться к верующим: “Православные... если дорог вам Божий храм, то помогите, кто чем может”».

Виновным себя о. Алексей не признал. Тем не менее как «руководитель группировки церковников» он получил пять лет исправительно-трудовых лагерей,

которые А.И. Солженицын очень точно назвал «истребительно-трудовыми».

Проведя пять лет в заключении в Казахстане, о. Алексей вновь вернулся в Загорново. Но на свободе он пробыл меньше трёх месяцев. Его взяли повторно в ночь с 24 на 25 марта 1938 г. 4 июля того же года о. Алексей Сковрцов был расстрелян на Бутовском полигоне. В 2000 г. на Архиерейском соборе о. Алексея канонизировали как священномученика.

Топография Ивановской горки и её окрестностей — этих древних мест Москвы хранит память о всех тех народах, без которых немыслима история и культура нашего города: русских, украинцах, армянах, евреях, немцах. Лучшие из их детей в страшное время гонений выбрали Христа и своей жизнью и смертью засвидетельствовали о Нём.

От Ивановской горки в 1930-е гг. пролегал крестный путь к Бутову. На этом небольшом пространстве сошлись судьбы мучеников и исповедников Русской Православной Церкви и судьба великого поэта-мученика Осипа Мандельштама. Ведь пути Церкви и культуры неразрывны, особенно в годы страданий. И было бы очень достойно для увековечения скорбной памяти тех лет, если бы место, где сходятся улица Забелина, Малый Ивановский и Старосадский переулки, получило название «Площадь Мучеников» с установлением на нём памятного знака.

Использованная литература

1. Басманный район Москвы: Путеводитель. — М., «Новая Элита», 2010.
2. Н. Тропани. Воспоминания. — В кн.: «Волшебный фонарь». Альманах. — М., «Волшебный фонарь», 2012 г.
3. С. Шоломова. Запечатлённый след. — М., МХК «Осанна», 2011.
4. Священномученик Пётр Подкопаевский — М., «Софт Издат», 2005.
5. Храм во имя святого равноапостольного князя Владимира в Старых Садах.
6. Священномученик Владимир Амбарцумов, пресвитер московский. — М., Изд-во Зачатьевского монастыря, 2008 г.
7. Инокня Досифей: Княжна Тараканова. — М., Иоанно-Предтеченский монастырь, 2007.
8. Московский Иоанно-Предтеченский женский монастырь: Страницы истории. — М., Издание Московского Иоанно-Предтеченского женского монастыря, 2005.

Сщмч. Алексей Сковрцов

Ирина Языкова

Мы будем помнить, что Христос воскрес

Искусствовед, педагог, автор книг по иконописи и множества статей христианской тематики, член редколлегии различных изданий, неизменная ведущая молитвенной группы «Маранафа», автор и исполнитель (в дуэте с Ю. Пастернаком) песен, которые поют христиане всех конфессий... Этот ряд будет неполон без упоминания о поэтическом творчестве Ирины Языковой, стихи которой мы и предлагаем читателям

Как беспамятно и небрежно я
Расточала Твои дары.

Просвети мои мысли нечистые,
Разгони Своим светом тьму.
Прибегаю к последней пристани —
К милосердию Твоему.

И, дойдя до глухого отчаянья,
Я у бездны стою на краю...
Только слышу, чего уж не чаяла:
Ныне будешь со Мной в раю.

Мы будем брести
по бескрайней пустыне и знойной,
Покуда не станем
Завета с Тобою достойны.

Мы будем страдать
и томиться в пустыне от жажды,
Покуда найти не сумеем
источник однажды.

Мы будем нести
одиночества пути тугие,
Покуда не вспомним,
что рядом томятся другие.

Молитва Аввакума пророка для пения (Авв 3:17–19)

Хотя бы смоковница не расцвела,
И даже маслина осталась без плода,
И гроздь винограда пожухла на лозах,
И нива бы колоса не дала;
Хотя бы не стало в загоне овец,
Ни в стойлах скота и ни стада на поле,
Но и тогда, мой Небесный Отец,
Я буду искать Твою мудрую волю
И уповать, не страшась ничего,
На Бога спасения моего.
Господь — моя сила! И сердце поёт!
Он сделает ноги мои, как олени,
И на высоты меня возведёт!
И даст мне надежду на избавленье.
Господь — моя сила!
Господь — мой оплот!

Птицы Благовещенья

На великий праздник Благовещенья
Отпускают в небо голубей.

Нам свобода и любовь завещаны
Вместо всех теорий и идей.

Нам свобода и любовь дарованы —
Два крыла, чтоб мы могли лететь,
Чтобы жизнь свою, как песню новую,
Словно птицы, мы смогли пропеть.

Нам свобода и любовь поручены,
Как вино и хлеб, как кровь и плоть,
Мы избранныки
не глупой воли случая,
Нас позвал по имени Господь.

Мы свободы и любви избранныки,
Сеть оставим, за Христом пойдём.
В этом мире мы всего лишь странники,
И нас ждёт небесный отчий дом.

Птицы Благовещенья летят,
Белые, свободные, красивые,
Улетают птицы в небо синее,
А вослед колокола звонят.

Мелодия Твоя проста:
Две перекладины креста,
И на кресте — Любовь распята.
И не прибавить ничего
К величию Бога моего,
И багряница у Него
Как цвет заката.

Да, видно, мир совсем оглох,
Коль на Голгофе распят Бог,
А мы не внемлем.
И, видно, мир совсем ослеп,
Что приготовлен Богу склеп,
И Тело Божье, словно хлеб,
Бросают в землю.

Смерть подбирается как тать,
Пытаясь всех у нас отнять,
Кого мы любим.
А Бог приходит в нищете,
И умирает на кресте,
И Царство Божье в простоте
Дарует людям.

Тот, Кто пришёл как друг и брат,
Был со злодеями распят.
За нас, за грешных.
Он искупил Адамов грех,

* * *

Любовь для меня
непрестанной становится болью...
Симеон Новый Богослов

Без боли жизни нет.
И нет любви без боли.
На всё один ответ —
На всё Господня воля.

Пока живу — люблю,
Пока люблю — страдаю.
От боли я воплю,
От боли умираю.

Но воскресая вновь
По Твоему желанью:
Способна лишь любовь
Преобразить страданье.

За совесть и за страх
Нам в жизни всё даётся.
И Царство в Небесах
Усилим берётся.

И в этом жизни соль,
Что плотью стало Слово,
Ведь и любовь, и боль
Есть признаки живого.

* * *

Покаяния отверзи мне двери
И на волю меня отпусти.
Малодушие, маловерие,
Малолюбие мне прости.

Ты помилуй меня, окаянную,
Разменявшую душу свою.
Избегаю Тебя постоянно я,
Постоянно Тебя предаю.

И, к молитве утратив усердие,
Я всё время блуждаю вдали.
Ты прости мне жестокосердие,
От бесчувствия исцели.

Ты прости меня, многогрешную,
Как слепа я была до поры,

Он в ад сошёл
и вывел всех
Из тьмы кромешной.

Не полководец, не герой,
Не победитель, а изгой —
Господь распятый!
И не прибавить ничего
К величью Бога моего.
И Имя чудное Его
Вовеки свято.

По прочтении Бродского

Когда теряет равновесие
твоё сознание усталое...
И. Бродский. «Одиночество»

Когда приходит одиночество
В твою пустую жизнь усталую,
И ничего уже не хочется,
И даже некому пожаловаться.

Когда замучает профессия,
И жить невмочь по-человечески,
И ты теряешь равновесие
У края бездны или вечности.

Ты открываешь томик Бродского,
Стихи ли, прозу ли — не важно,
И даже самого короткого
Глотка хватает, чтобы жажда
В тебе проснулась к жизни этой,
В которой всё не так уж гладко.
Но тьма бессильна против света,
И это вечная загадка,
Что как магнит манит поэта.

Её всегда поэт разгадывает
И, сомневаясь в непорочности
Того, что названо основой,
Лишает мир надёжной прочности,
Чтобы его построить снова —
Из маленьких осколков смысла,
Из крошечных обрывков мыслей,
Из мелких точечных касаний,
Из откровений и желаний,
Из предсказаний и предчувствий,
Из сплава разума и чувства.

Не стоит поклоняться данности
С её глубокими могилами,
С её короткими дорогами,
С её пороками унылыми.
Но, принимая жизнь как данность,
Как то, что нам даётся свыше,
Мы открываем многогранность
Того, что видим и что слышим.
То, что всегда казалось плоскостью,
Вдруг разрастается в пространстве,
И за поверхностью неброскою
Нам открывается прекрасное,
Таинственное, многоцветное,
Ликующее и летящее,
Не прошлое и будущее,
А настоящее.

* * *

Наталье Леонидовне Трауберг

Покуда мы ждем у моря
Погоды хорошей и ясной,
Покуда прекрасные замки
Мы из песка возводим,
Жизнь протекает сквозь пальцы,
Как будто вода сквозь сито,
Уходит в песок прибрежный,
Сливаясь с солёным морем...

Покуда мы ловим в небе
Коварную синюю птицу,
Покуда мечтаем о счастье,
Синицу в рукав запрятав,
Жизнь ускользает юрко,
Как ящерка меж камнями,
И тает почти бесследно,
Как капли росы на солнце...

Покуда мы сетуем горько
О времени быстротекущем,
Покуда считаем потери
И счёт ведём неудачам,
Жизнь нашу ветром уносит,
Как горстку остывшего пепла,
Как лист, сорвавшийся с ветки,
Как пыль на пустой дороге.

Но если мы верим в чудо,
Возможное только Богу,
Пока не теряем надежды
И любим хотя бы кошку,
Жизнь, словно малое семя,
Тихонько внутри прорастает,
Растёт, как былинка в поле,
Колелемая ветрами.

Но робкий росток надежды
Становится деревом жизни,
И слабый любви источник
Источником жизни станет,
И вера раздвинет горы,
И небо сольётся с землёю,
И мы себя обнаружим
На пороге Отчего дома,

Где жизнь и становится жизнью,
Где цель совпадает и средство,
Где тот, кто любим, тот любит,
Где счастлив отдавший душу,
Взамен получивший Царство.

Пасхальное

Ещё вчера казалось:
смерть всевластна.
А ныне — гроб открыт и пуст.
Так значит, жертва не напрасна!
И не сомкнуть счастливых уст.

Душа ликует, расправляя крылья,
И ад не вечнует, и скован сатана.
Разрушены греховные усилия.
Любовь воскресла, смерть побеждена!

Мы петь Тебе от радости готовы.
И голос достигает до небес:
Мы славим Воскресение Христово!
Христос воскрес! Воистину воскрес!

* * *

Переживём мы время испытаний,
И искушенья суетных желаний,
И жуткий морок суеты мирской,
И всё, что нам казалось очень важным,
Рассеется, как сумерки, однажды
И будет смыто, как песок морской.

Но, как рассвет
сквозь тьму и расстоянья,
Года потерь, эпохи расставанья,
Приблизятся иные времена.
И, прежде чем перевернуть страницу,
Нам бы успеть взглянуться в эти лица
И навсегда запомнить имена.

И проходя долиной смертной тени,
И опускаясь в храмах на колени,
Мы будем помнить,
что Христос воскрес —
Он, сотворивший небеса и сушу,
Бессмертными создавший
наши души,
За нас взошедший
на Голгофский крест.

* * *

Дело даже не в том,
чтобы найти слова,
И вовсе не в том, чтобы высказать их.
Просто я слышу,
как прорастает трава.
Просто я вижу,
как с ветки падает лист.

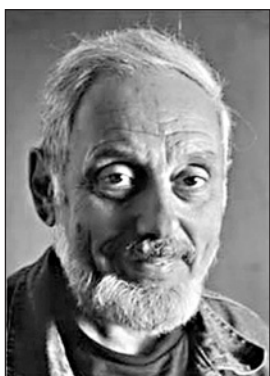
Слышу, как тихо свершается
времени ход,
А сквозь окно пробивается
вечности свет,
Вижу, как бабочка свершает
безмолвный полёт,
Оставляя в воздухе неуловимый след.

В тишине растворяясь,
оживает невидимый звук,
Отзывается эхом в пространстве,
чтоб снова уйти.
Но когда размыкаешь последний,
таинственный круг,
Понимать начинаешь,
что ты на верном пути.

Да, на солнце, не щурясь,
почти невозможно смотреть
И в дырявом сосуде
трудно хранить благодать.
Но когда не хватает слов,
я просто стараюсь петь.
Когда больно ходить,
я просто стараюсь летать.

Необычная проза Сергея Зика

24 мая в музее Василия Андреевича Жуковского состоялась презентация книги нашего прихожанина Сергея Зика «Вечер в Евразии»

Книга удивила и обрадовала меня. Удивила тем, что я знаком с автором много лет, а не подозревал, что у него за душой. А обрадовала тем, что это первоклассная проза.

Что хотелось бы отметить? Прежде всего, стилевое разнообразие, которое, возможно, объясняется тем, что в книге

собрано написанное почти за 60 лет, и это не могло не сказаться. А возможно, ещё – склонностью автора к эксперименту: могу так, а попробую и так. И ведь получается!

Ещё отмечу острую наблюдательность Сергея, фотографическую память: он помнит все голоса, звуки, шорохи и запахи, доносящиеся из прошлого, особенно из детства. У него чувственное восприятие жизни во всех её проявлениях, прихотливое движение мысли, неожиданные ходы её. Он фиксирует побуждения, желания, сомнения в каждый момент бытия. Вообще вся книга – гигантский поток сознания. Всё время – внутренние монологи.

Наконец, отмечу странную иногда (но оправданную) логику сюжета, обширный и богатый словарь, очень точный язык.

Всё это соображения общего порядка. А теперь – конкретно.

Некоторые ранние рассказы пропитаны поэтикой абсурда, сюрреализма. Вспоминается Кафка. По-видимому, это неслучайно: сама жизнь в 50-х и 60-х годах минувшего века была сюрреалистической. В новелле «Отъезд» герой Антон Львович (автор ведёт повествование сначала от первого лица, потом переходит на третье, потом опять на первое) – так вот, замороженный жизнью, этот Антон Львович к концу рассказа улыбается, радуется: удалось бежать, ускользнуть из дома, с работы – разрыв с прошлым состоялся, так ему кажется. А всё равно жуткий быт живёт в нём, никуда от него не уедешь, придётся ему сдаться. Думал убежать, а это иллюзия. Как говорит сам автор в другом месте: «В теле радости прорастает грусть».

А рассказ «Парофон» – это просто вариация на тему «Превращения» Кафки. Только там Грегор Замза превращается в насекомое, а тут герой по фамилии Гувернант превращается в крысу, потом снова обретает человеческий облик, но по своей психологии остаётся крысой. Рассказ написан в 1963 г. Не знаю, читал ли С. Зик в то время Кафку. Скорее всего, речь идёт о сходстве мироощущения: сон и явь перетекают друг в друга.

Но в более позднем рассказе «Зелёный снег» (заключен в 1977 г.) – тот же Кафка. А ещё некоторые рассказы (например «ЛТК») пронизаны мистическим ощущением.

Если говорить о насекомых, то надо упомянуть рассказ «Откровение». Там самка комара, услышав некий голос свыше, пытается вступить в диалог с человеком и не то что сблизиться, а даже подружиться с ним, облегчить его страдания. Приходит на память «Сандро из Чегема» Фазиля Искандера, где автор временами вживается в сознание животного, например буйвола

или мула, который мыслит вполне здраво и переживает свои отношения с разными людьми.

Не чужда Сергею Зику и сатира. В качестве иллюстрации можно назвать рассказы «В четверг вечером» и «Полдник философов».

Некоторые из выступавших на презентации утверждали, что наш прозаик – модернист. Модернизм, однако, обращён в будущее, а у Зика этого нет. Речь о модерне может идти лишь в том смысле, что он проявляется в конструктивных способах построения фразы и текста в целом. Нельзя назвать автора и архаистом-почвенником: он не идеализирует прошлое, не стремится воспроизвести его. Всё-таки Зик – реалист, пусть и нетрадиционный.

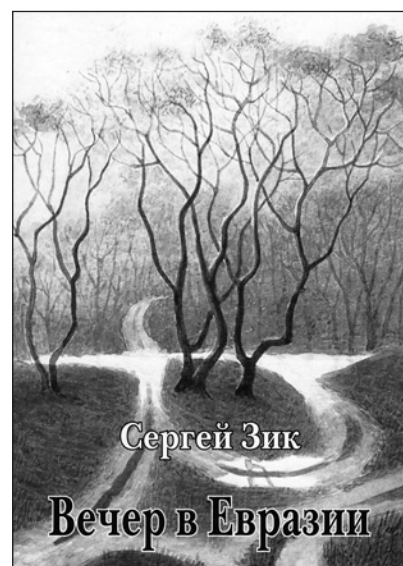
Вполне реалистично последнее произведение сборника – «Три благородных поступка детства», где дан беспощадный анализ той прослойки, которую можно охарактеризовать как верхушку большевистского среднего класса. Сделано это на примере близкого родственника – преданного функционера власти дяди Наума. Очень точный анализ с элементами едкой и жёсткой сатиры. И там же – самоанализ мальчика-подростка.

Сергею удалось воскресить прошедшее время, особенно гнетущую атмосферу 30-х годов. Это всё сделал живущий в нём ребёнок, «Мальчик», как он сам себя называет. Этот мальчик, по-моему, и сейчас живёт в нём.

Один из лучших рассказов – «Вечер в Евразии», давший название всей книге. Это и воспоминание, и мистический прорыв в будущее, и чистая поэзия.

Хочу привести концовку этого рассказа: «...я уже оторван от снов про жизнь в кибитках и надрыва еврейских скрипок, от грозного грохота индустрии и суровых объятий утопий. Окружающее проспало меня. Мелькнули, но плоско, экранно, чистоплотные гитлеровцы с пальцами на спусковых крючках и молоденькие бойцы в выгоревших гимнастёрках, только мёртвые. Соперничают марши, их лязг выгрызает среднее ухо.

Кто положил мышьяк на зубную боль времени? Кто уберёт уши от его скрежета, отшвырнул набежавшие страхи? В детстве нельзя без защиты. И я где-то вовне или, наоборот, затих под слоистой обмоткой шершавого кокона. И уцелел. И спасся. И тайно перенесён к лучистым кромкам продолговатой тишины, набросившей свой беззвучный полог на смятый шорох времён».

Владимир Илюшенко

НЕКОТОРЫЕ КНИГИ, ПОСТУПИВШИЕ В БИБЛИОТЕКУ ХРИСТИАНСКОГО КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА «ВСТРЕЧА»

Новый Завет и Псалтырь в современном русском переводе. Под ред. М.П. Кулакова. М.: ББИ, 2014. 814 с.

Священное Писание неисчерпаемо, поэтому ни один из его переводов не может быть окончательным, каждый новый перевод помогает лучше увидеть глубины Книги Книг. Наряду с уже получившим широкую известность переводом Российского Библейского общества, «кулаковский» перевод, также плод многолетней работы, отражает и уровень современной библейской науки, и лексику современного русского языка.

Крифт Питер. Ангелы и демоны. Что мы действительно знаем о них? Пер. с англ. М: ББИ, 2014. 173 с.

На эту тему написано много книг, но не все из них по-настоящему заслуживают внимания. Крифт – один из наиболее интересных современных христианских авторов, он достойно продолжает традиции апологетической эссеистики Г. Честертона и К. Льюиса. Его книга «Трактаты», включающая работы «Небеса, по которым мы так тоскуем» и «Три толкования жизни», уже известна в России. Новая книга появилась как свод ответов на вопросы, часто задаваемые читателями.

Степун Федор. Письма. М.: РОССПЭН, 2013. 683 с.

Имя Федора Августовича Степуна незаслуженно меньше известно, чем имена других русских философов, высланных из страны в 1920-е гг. Степун был не только мыслителем, но и талантливым писателем, автором романа «Николай Переслегин» и воспоминаний «Бывшее

и несбывшееся». Литературное дарование проявилось и в его письмах, впервые собранных в одном томе. Среди его адресатов – Н. Бердяев, Б. Вышеславцев, Б. Зайцев, Г. Федотов, С. Франк и другие выдающиеся люди.

Жичинский Юзеф. Бог и творение. Очерк теории эволюции. Пер. с польск. М.: ББИ, 2014. 132 с.

Для автора этой книги не существует противоречия между учением Церкви и современной наукой. Рассказ о современном состоянии эволюционной теории органично соединён с богословским осмыслением новых научных сведений.

Адельгейм Павел, иерей. Догмат о Церкви в канонах и практике. Реанимация церковного суда. Нижний Новгород, 2008. 208 с.

Имя автора не нуждается в представлении. В этой книге, основанной на личном опыте и многолетних наблюдениях, выдающийся христианский подвижник размышляет об острых проблемах, существующих в Церкви в наши дни.

Подготовил Сергей Пестов

Адрес библиотеки ХКЦ «Встреча»:

ул. Дербеневская, д. 14, к. 3. Метро «Павелецкая», выход к вокзалу, далее пешком или авт., маршрут-такси до ост. «Дербеневская улица».

Богородица, Богоматерь, Мадонна, Пресвятая Дева на художественных открытках и бумажных иконах. Книга 1. До XVII века / М.: 2012, 504 с. Книга 2. До наших дней / М.: 2014, 572 с. Автор-составитель В.Э. Даревский

В двух книгах помещено более 2800 изображений Богородицы на византийских и других православных иконах, в отечественном и западноевропейском изобразительном искусстве. Во вступительных разделах кратко рассказано об иконе, каноне и языке живописного произведения, об изображении Богородицы, дана классификация богородичных икон. Книги содержат Указатель имён художников, Указатель упоминаемых лиц и персонажей изображений, список опубликованных в данных книгах православных богородичных икон, содержащий около 300 их типов. В книге 2 представлены примеры светского отражения богородичных икон, картин и скульптур, помещено краткое эссе о художественных открытках и бумажных иконах.

В дальнейшем предполагается выпуск книги «Иисус Христос – Сын человеческий и Сын Божий», а также трёх томов аналогичных изданий о христианских святых: от ветхозаветных до новомучеников. Трёхтомник представит около 1300 персонажей, включая армянских и католических святых.

Стоимость Книги 1 – 2000 р., Книги 2 – 3000 р. При оптовых закупках возможна скидка. Все средства от реализации идут на издание последующих книг.

По вопросам приобретения обращаться к автору по тел. 8 (495) 365-38-88 (раб.)

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Ирина Языкова (заместитель главного редактора), Александр Зорин, Александр Кремлёв, Ольга Папцова, Константин Семёнов, Алла Смирнова
Редактор выпуска: Алла Калмыкова

Компьютерная вёрстка: Алина Троицкая
Адрес редакции: Столешников пер., д. 2, комн. 12
Тел.: +7 (495) 629-10-11
e-mail: irinayazykova@yandex.ru, acalm@list.ru
с указанием темы письма: «Для Приходской газеты»

